

В западне

Ирина Никитина

Ирина Никитина

В западне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70583605

SelfPub; 2024

Аннотация

Может ли простая поездка за грибами стать необыкновенным приключением, полным опасности? Огромные медведи, реки, кишасящие крокодилами, – все это и не только ждет нежных любительниц модных бутиков, решивших отправиться на прогулку за город.

Ирина Никитина

В западне

Глава 1

Я носилась по квартире, в спешке бросая вещи в рюкзак. И дёрнул же меня черт согласиться на эту поездку. Вместо того чтобы нежиться в постели в свой законный выходной, мне придётся тащиться с подругами в лес за грибами. Самое смешное, что я ничего не смыслю в них. Максимум на что я способна, так это накидать в ведро поганок и мухоморов. Но для Ленки это был не аргумент. Леночка Скворцова моя давняя подруга. Мне кажется, что она ни одного дня в своей жизни не провела на диване с книжкой в руках. Неугомонная натура, её вечно носило по белу свету. То она лазила по пещерам, то по горам, прыгала с парашютом, а недавно решила поплавать с акулами. Поэтому поход в лес за грибами для неё не представлял особого интереса, экстрима не было. Просто повод прогуляться и поболтать с подругами. Я, разумеется, предложила прогуляться по магазинам, признаться, шопинг мне гораздо ближе и роднее, чем поход в лес, но Ленка лишь фыркнула в ответ:

– Ты ещё на рынок за картошкой предложи сходить.

В итоге я, Ленка, Катя Смирнова и ещё одна наша подруга Светка Рогова ни свет, ни заря, неслись на Ленкином Джипе

по просёлочной дороге.

Отчаянно зевая, я изо всех сил старалась не уснуть. Глядя на меня в зеркало заднего вида Ленка рассмеялась:

– Не спать! Скоро приедем. Вдохнёшь утренней прохлады, свежего воздуха, и сон как рукой снимет. Зато ночью, дома, спать будешь аки младенец.

– Да мне в выходные и так не плохо спалось, – недовольно буркнула я.

Впрочем, выйдя из машины и расправив затёкшие ноги, я и правда почувствовала небывалый прилив сил.

– Ну что, девочки, рванули? Кто наберёт больше всех грибов, получит суперприз.

– Какой? – дружно спросили мы со Светкой.

– Ему не придётся жарить шашлыки.

– Где мясо? – разочарованно произнесла я, – выигрыш мне все равно не светит, так что я могу прямо сейчас начать мариновать мясо.

– Все уже замариновано без тебя, – засмеялась Лена, – а, учитывая Наташкины познания в грибах, предлагаю такой вариант, мы со Светкой и Катюшей собираем только нормальные грибы, в смысле съедобные, а Наташка все, что найдёт.

– Тогда согласна. Ау! Где вы, мои мухоморчики? Я иду к вам! – весело закричала я.

Прогулка по лесу немного утомила меня. Неспешно про-

бираясь через лесные дебри, я опять пожалела, что согласилась на эту поездку. Я готова была мариновать мясо, готовить шашлыки, вообще весь день стоять у плиты, но... дома. Ну, не люблю я, куда бы то ни было ездить. Впрочем, Светка и Катюша вполне разделяли мои взгляды. Но, почему-то так повелось, что в нашей компании всегда все решала Лена. И если я ещё, как-то пыталась отстоять свою точку зрения, то Света без оглядки соглашалась со всем, что придумывала Леночка. Катерина же ехала с нами по простому принципу, – «Куда все, туда и я». Вот и в этот раз. Уже целый месяц наша неугомонная подруга все выходные провела в городе. Не потому, что ей было лень. Просто после очередной вылазки в горы, она сломала ногу и потому была вынуждена сидеть дома. А это для Ленки было сродни подвигу. Ей и неделю то сложно было прожить без экстрима. А тут месяц! Причём самое сложное испытание, которое выпало на её долю, это принятие ванны. Категорически отказавшись от любой помощи, Лена сама залазила в ванну, принимала душ, и при этом умудрялась даже не замочить гипса. К слову сказать, она весьма неплохо справилась с задачей обсуживать себя, обходясь без чьей либо помощи. Единственное, что меня беспокоило, это Ленкина манера водить автомобиль. Она и с гипсом на ноге умудрялась гонять так, что, останавливающие её парни из ДПС только головой качали. Но, видимо постоянные Ленкины вылазки в горы и не только закалили мою подругу настолько, что самым тяжёлым испытанием

для неё было только вынужденное бездействие. В отличие от нас со Светочкой. Мы обе были ленивы и тяжелы на подъем. Единственным местом, куда нас можно было вытащить, был модный бутик, в котором выбросили шмотки нового сезона.

Почувствовав запах жареного мяса, я вынырнула из лесной чащи на поляну, где стояли наши палатки.

Глядя на мою недовольную физиономию, Ленка расхохоталась.

– Натаха, брось кукситься. Сейчас поедем шашлычков, посидим у костра и ляжем спать.

– Ага, покормим комаров... – начала, было, я.

– Спрей от насекомых, специально для тебя взяла, – Лена протянула мне флакон, – гадость ещё та, но зная твою любовь к отдыху на природе, пришлось подсуетиться, – расхохоталась подруга.

Впрочем, поев вкусного, пахнущего костром мяса, с кетчупом и лучком, я, упаковавшись в спальный мешок, моментально уснула. И открыла глаза, лишь, когда солнечный луч, через вентиляционное окно, скользнул по моему лицу.

Света, Катя и Лена уже встали и о чем-то весело болтали, сидя у костра.

– Ура, Наташка проснулась. С добрым утром, соня!

Взглянув на часы, я возмутилась:

– Шесть часов утра! Какое к чёрту утро! Ну, вы даёте. Нет уж! Спать, спать, спать! – и я заползла назад в палатку. Вот

только спать почему-то не хотелось. Покрутившись так минут пятнадцать, я решила, все же присоединиться к подругам.

– Девочки, – Лена выдержала паузу и загадочно произнесла, – у меня для вас есть сюрприз.

– Мы едем домой? – с надеждой в голосе спросила я.

– Наташка, встряхнись, успеешь ты ещё вернуться в город к своим магазинам. Нет. Все гораздо круче. Здесь неподалёку есть деревня. В детстве мы с родителями часто приезжали сюда к маминному брату. Так вот, помню, он рассказывал, про какую-то пещеру. Якобы в ней пропадали люди, ну, типа заколдованного места. Ушёл и с концами. Пару лет назад я ездила к дядьке, пыталась расспросить поподробнее. Только все зря. Умёрся и ни в какую не хочет говорить, где она. "Зная, – говорит, – твою любовь к подобным местам, ни за что не скажу, иначе точно пойдёшь туда".

– Прикольно, – рассмеялась Светка, – едем к твоему дядьке, и будем пытаться его, пока не сознается!

– Да ну вас, – отмахнулась Ленка, – сами найдём.

– Чего найдём? – не поняла я.

– Пещеру.

– И на кой она нам сдалась?

– Господи, какие вы скучные! Ну, зачем люди находят пещеры? Чтобы исследовать их!

– Ну, уж нет, – категорично заявила я, – вот хоть убейте меня, но в пещеру я не полезу!

– Прикольно, – вдруг согласилась Светка, – никогда не видела настоящих пещер. Только там вроде специальное оборудование нужно.

– Обижает, неужели ты думала, что я поехала на поиски пещеры с пустыми руками.

– Что-то я не пойму, мы ведь вроде за грибами поехали? – попыталась возмутиться я.

– Наташка, ты можешь собирать грибы, можешь загорать, а мы со Светиком пойдём искать пещеру.

– Ну, уж нет, одна я здесь не останусь. Да и грибы мне ваши тоже не особо интересны.

Признаться, идти по лесу с тяжёлым рюкзаком за плечами мне не особо понравилось, и я уже пожалела, что не осталась возле машины. Можно было, конечно, вернуться назад, но, зная, что Леночка будет злорадно хихикать потом над этим, решила идти дальше.

Прошагав по лесу, таким образом, не один километр, я не выдержала:

– Что мы тут ищем? Какая может быть пещера в лесу? Пещеры бывают только в горах. Твой дядя рассказал тебе сказку, а ты маленькая дурёха ему поверила.

– Возможно, – сдалась Ленка, – но тогда почему он не сказал мне, где она находится, когда я уже, будучи взрослой, спросила его об этом?

– Да потому что говорить было ни о чем. Ты с детства верила в эту сказку. Видимо твоему родственнику было слож-

но сказать правду, признаться в своей лжи. Вот он и придумал отговорку, – не говорить тебе ничего, чтобы ты, не дай бог, не поехала туда, в эту чёртову пещеру.

– Ладно, идём к машине, да и поздно уже, – сдалась Лена, – Светка, где ты там? – она повернулась к стоявшей в стороне подруге, – возвращаемся на базу.

– Девочки, здесь земля какая-то странная, – крикнула в ответ Светлана и попыталась попрыгать, – прикольно, она качается под ногами.... Черт!

Раздался сдавленный крик, и Светка исчезла из нашего поля зрения.

Я, было, бросилась к подруге, но Ленкин крик "Не смей!" остановил меня.

Я удивлённо посмотрела на подругу.

– Стой и не двигайся. И уж тем более не вздумай бежать.

Лена осторожно двинулась к тому месту, где только что стояла Света.

– Иди сюда, – позвала она, – только ступай осторожно. Иди точно по моему следу.

Ничего не понимая, я осторожно подошла подруге.

Прямо передо мной в земле зиял большой провал.

– Что это, Леночка?

– Я думаю, это то, что мы искали. Света? – крикнула она, – ты как?

Ответом нам была тишина. Стараясь не подходить близко к краю провала, Лена осветила в него фонариком.

– Интересно, какая там глубина?

– Господи, что со Светой, почему она молчит?

– Я, думаю, она ударилась и потеряла сознание.

– Она жива?

– Надеюсь, что да.

– Скоро стемнеет...

– Нельзя оставлять её там. У нас есть фонарики. Помоги мне.

Глядя на то, как Лена привязывает к дереву верёвки, на её точные и уверенные движения, я не сдержалась и ляпнула:

– Как хорошо, что провалилась не ты, а Светка.

Лена удивлённо посмотрела на меня.

– Мы же ничего не умеем. Вот как бы мы тебя доставали?

– Меня бы не пришлось доставать. Я бы точно не додумалась прыгать по земле, которая уходит из-под ног.

Нахлобучив нам на голову каски и, показав, как включать фонарик, Лена обвязала нас какими-то ремнями, пристегнула меня и Катерину к канату, и, проведя короткий инструктаж, сказала:

– Я пойду первой, ждите моего сигнала. Если не услышите его, возвращайтесь на базу. Вот ключи от машины.

– Ленка, я не брошу вас.

– Конечно, не бросишь. Ты приведёшь помощь. А если мы все останемся там, то можем уже и не выбраться.

– Глядя вслед Ленке, я, со страхом, прижала рацию к груди. Это было единственное, что сейчас связывало меня с по-

другами.

Прошло около пяти минут, мне же они показались вечно-стью, пока я не услышала Ленкин голос.

– Все нормально, я на месте.

– Где Света?

– Она здесь, жива, но без сознания. Провожу осмотр: так, открытый перелом ноги, рваная рана предплечья. Судя по потере сознания черепно-мозговая, и, скорее всего, кучашибов. Здесь нам её не поднять. Наташка, вы с Катей должны ехать за помощью.

– А ты?

– Я останусь здесь. Только сначала спустите мне мой рюкзак. И поторопитесь.

– Ну, уж нет, – кажется, впервые в жизни возмутилась Катя, – я иду к тебе. Между прочим, я единственная из вас, кто имеет медицинское образование.

– Катька, не глупи, студент четвёртого курса медицинского института, это, конечно неплохо. Только уж поверь, у меня опыта, даже без медицинского образования побольше будет. Поезжай вместе с Наташкой и как можно быстрее привезите помощь.

Катя беспомощно посмотрела на меня, словно спрашивая, как ей поступить. Я молча кивнула головой. Улыбнувшись в ответ, подруга начала осторожно спускаться. Я же вернулась к рюкзаку.

Руки мои тряслись так, что я долго не могла пристегнуть к

верёвке рюкзак, а возможно у меня просто не хватало опыта. Наконец у меня все получилось, и я осторожно подошла к краю ямы.

– Леночка, готово. Опускаю рюкзак.

– Осторожно, только не подходи к самому краю.... Больше я ничего не услышала. Чувствуя, как земля уходит у меня из-под ног, я неловко взмахнула руками и полетела вниз вслед за рюкзаком.

Неизвестно чем бы закончился мой полет, но к моему счастью, верёвки каким-то образом перекрутились и я, вскрикнув от неожиданно сильного рывка, повисла в воздухе. Рядом со мной болтался Ленкин рюкзак.

– Ну, ты и даёшь, подруга, – раздался совсем рядом Ленкин голос.

– Ты должна отстегнуть карабин, которым пристёгнута к верёвке.

– Боюсь, здесь высоко.

– Всего пара метров. Не будешь же ты так болтаться вечно. Только сначала дотянись до рюкзака. Он нам пригодится.

С трудом справившись с карабином, я отстегнула сначала рюкзак, а потом отстегнулась сама.

– Ого, – только и смогла сказать я, неловко приземлившись и глядя вверх, – сколько же здесь метров?

– Около десяти. Твою и мою обвязку пока можно снять. Уберём в рюкзак.

– Чего обвязать? – не поняла я.

Вздохнув, Леночка показала на ремни, которые надела на меня пока мы были наверху:

– Вот это называется обвязка, кстати, хорошо, что я успела пристегнуть тебя, прежде чем спустилась, иначе твоё падение не было бы столь удачным. Я взяла с собой четыре комплекта снаряжения. Своё забираем, Светкино оставляем здесь.

– Как здесь? Ты хочешь сказать, что она.... Что оно ей не понадобится?

– Наташка главное сейчас это успокоиться. Мы обязательно выберемся отсюда. Только теперь нам придётся искать другой выход. Здесь мы Светку не поднимем. Лишний груз нам тоже ни к чему, нам придётся нести Свету.

– Леночка, – мои глаза наполнились слезами, прости меня дуру.

– За что?

– За то, что я, неловкая корова, шмякнулась сюда и перепутала все верёвки. Ведь если бы этого не произошло, то мы могли бы подняться на поверхность сейчас.

– Да и я хороша, – вздохнула Катя.

– Нет, девочки. Мы могли бы попытаться, точнее я, но не сможем здесь поднять Свету. Высоко, и у нас просто не хватит сил. Одна я не справлюсь, а у вас совсем нет опыта. И оставить вас здесь я тоже не могу. Поэтому идём искать другой выход.

– А он есть?

– Должен быть. Как правило, пещеры имеют порой даже не два, а несколько выходов.

Я посмотрела наверх.

– Темнеет.

– Скоро ночь. Сейчас идти бесполезно, разведём костёр, поедим. И надо немного поспать. Завтра нам понадобится много сил. Посмотрите вокруг, возможно сверху напали ветки. Соберите их. А я пока попытаюсь помочь Светке.

Лена взяла из рюкзака аптечку и осмотрела Светланины раны. Потом она достала сигарету и, щёлкнув зажигалкой, закурила.

Я удивлённо посмотрела на подругу. Вообще, Лена не курила. Единственное, что вызывало у неё тягу к этой пагубной привычке, это сильнейший выброс адреналина, после которого у неё ещё, как минимум час тряслись руки. Или же ситуация, когда все не просто плохо, а хуже уже не может быть.

– Чёрт, она теряет кровь. Это плохо. Очень- очень плохо. Надо наложить жгут. Так, обезболивающее.... Ночёвка отменяется.

– Почему? – не поняла я.

– Я, конечно не врач, но и моих знаний достаточно, чтобы понять, что до утра Светка может не дожить. Надо идти.

Мы покорно кивнули. Признаться, я и не надеялась уснуть, находясь здесь, глубоко под землёй, в этом каменном мешке. Вытащив из своего необъятного рюкзака брезентовые носилки, Лена кивнула мне:

– Помоги.

– Ого, – удивилась я, – у тебя даже носилки есть.

– Наташка, во-первых, нужно предусмотреть любую ситуацию. Даже такую. А во-вторых, я слишком хорошо знаю своих подруг.

– А в-третьих?

– А в-третьих, пора идти.

С большим трудом нам удалось переложить Светочку на носилки. Когда Лена взялась за её ноги, Света застонала.

– Ей больно?!

– Любой звук, даже стон, это сейчас сигнал о том, что она ещё жива. Но надо торопиться. Без медицинской помощи она долго не протянет.

Надев рюкзак, я бодро взялась за носилки и поняла, что абсолютно не приспособлена ни к выживанию в экстремальных условиях, ни к переноске тяжестей.

Глава 2

Не знаю, сколько мы прошли, думаю не очень много, но мне показалось это вечностью. Едва передвигаясь, на плохо слушающихся ногах, я вдруг поняла, что ещё немного и попросту упаду, не в силах сделать больше ни шага. Хорошо ещё, что Катя забрала мой рюкзак.

– Все, десять минут отдыха, – сказала Лена и опустила носилки на каменный пол.

Я без сил рухнула рядом. Тяжело дыша, Лена пристрои-

лась возле меня.

– Ленка, я так устала, что, наверное, не смогу больше пройти ни одного метра.

– Глупости, мы же женщины. Сейчас немного отдохнём и потихоньку пойдём дальше. Нам пока везёт, что проход один. А представь, если бы их было несколько.

Она, бросив под голову рюкзак, легла на холодные камни.

– Главное, чтобы Светка продержалась. Ей сейчас хуже, чем нам.

– Как она?

– Так же, надо ослабить немного жгут и идти. Сейчас любая минута промедления может стоить ей жизни.

С трудом поднимаясь на ватных ногах, я простонала:

– Пить хочется.

Лена протянула мне фляжку с водой.

– Воды у нас мало. Неизвестно сколько мы здесь пробудем, поэтому воду надо экономить. Минут через тридцать сделаем ещё один привал. Если хотите, можно перекусить.

Утолив жажду, мы взялись за носилки. Точнее в этот раз вместо меня носилки несла Катя. Спину мою оттягивал тяжёлый рюкзак, второй, Катькин я тащила в руке, но бросить их было нельзя. Вода, еда и оборудование. Это то, без чего мы просто не выжили бы в этой проклятой пещере. Ленка, от моего предложения отдать мне свой рюкзак отказалась. Едва передвигая ноги по неровным камням, мы упорно, метр за метром продвигались вперёд.

– Чёрт!

Лена резко остановилась, и Катя, не ожидая этого, по инерции налетела на неё, толкнув подругу носилками и едва не уронив их.

– Что случилось?

– Смотри сама, – Лена включила большой фонарь, висевший у неё на поясе, и мы увидели, что проход, по которому мы шли, расходился на два коридора.

– Что будем делать?

– Вы останетесь здесь, со Светой, а я пойду дальше одна. Надо выяснить, который из двух проходов выведет нас наружу. Одна я сделаю это быстрее, да и опыта у меня больше, чем у вас обеих.

– А что делать нам?

– Ждать меня и никуда не уходить, – попыталась пошутить подруга.

– Нет, серьёзно? Жалко, что я, при падении выронила и разбила рацию, – спросила я.

– Обижаешь, подруга. Нас ведь четверо, а значит и раций четыре. Главное, чтобы ничего не глушило сигнал. Каждые пятнадцать минут я буду выходить на связь. Держись, Наташа, я выведу вас отсюда. Верьте, девочки. Ну, все, я пошла, не забывайте каждые полчаса слегка ослаблять жгут и следите за Светкой. И смочите ей губы водой. Так, куда идти: налево или направо? Пойдём налево!

Минуты тянулись мучительно долго. Фонарик на моей каске предательски мигнул.

– Только не это!

Света тяжело дышала. Это пугало и в то же время радовало – жива. В эти минуты ожидания, я молилась только о том, чтобы поскорее вернулась Лена и не переставала дышать Света. Сидеть глубоко под землёй, в каменном мешке рядом с мёртвым телом была мало заманчивая перспектива. Пять раз Лена выходила на связь. Сейчас она должна была выйти в шестой. Но рация молчала.

– Спокойно, – сказала Катя, – это те самые помехи, которые глушат сигнал. Все будет хорошо. Но время шло, а Ленка молчала. Расслабив жгут, я устроилась на холодном полу рядом со Светой, чтобы слышать её дыхание и прикрыла глаза. Катерина сидела рядом, обхватив руками колени. Усталость брала своё, и я задремала.

– Наташка, вставай.

– Что? Где я? Который час?

– Ты все там же, – рассмеялась Ленка.

– Леночка, милая, скажи, что ты нашла выход?

– Да!

– Ура! – Закричала я, – пошли?

– Сейчас, немного передохну и пойдём. Надо немного поесть. Нам нужны силы. Как Света?

Осмотрев подругу, Ленка покачала головой.

– Идти далеко?

– Учитывая, что я шла налегке, то мой путь занял меньше времени. Проблема не в этом.

– А в чём? Ты не сможешь найти его?

– Смогу, не переживай. Я ориентировалась по правилу левой руки.

– Это как?

– Все очень просто. Когда идёшь вперёд, всегда поворачиваешь только налево. Соответственно, назад всегда нужно идти направо.

– Тогда в чем проблема?

– Даже не знаю, как тебе объяснить. С одной стороны, нам повезло. Здесь нет привычных для меня колодцев и лабиринтов, хотя, насколько я знаю, это очень древняя пещера. Проход ещё пару раз расходился, но это ерунда. Странность в другом. Когда я вышла на поверхность, то попыталась позвонить спасателям, в скорую. Ну, хоть кому-нибудь, кто смог бы нам помочь. Короче, связи, которая должна была появиться на поверхности, почему-то не было. И рация, – она не работала.

– Да и чёрт с ней, с рацией. Главное быстрее выйти отсюда.

– Не скажи. Без связи нам будет сложно. Честно говоря, я не настолько опытный спелеолог, чтобы, находясь под землёй, сообразить, где мы находимся относительно поверхности. Короче, у меня проблемы с пространственным ориентированием.

– Ленка, говори проще.

– А если проще, то я не имею ни малейшего понятия, куда мы выйдем, и где находится моя машина. Девочки, простите меня, дуру.

– Эй, ты это брось.

– Ведь это я вас сюда затащила.

– Ты нас только привезла, а вот в яму мы со Светкой уже по своей дурости угодили, – возмущилась я, – и твоей вины здесь нет. В конце концов, это могло случиться и днём раньше, пока мы носились по лесу в поисках грибов.

– Ладно, пошли.

Мысли о том, что долгожданный выход где-то совсем рядом, придали мне сил. Спотыкаясь на каждом шагу, мы упорно шли вперёд, делая лишь небольшие пятиминутные остановки. Постепенно пещера стала сужаться, и идти стало сложнее. А последние метры и вовсе стали для нас испытанием. Каменный свод был так низко, что пришлось ползти. Света стонала, когда мы перетаскивали носилки волоком по неровной каменистой поверхности. Но что мы могли сделать. В данный момент, это был наш единственный выход. Холодный влажный воздух пещеры уже сменился на тёплый летний, в котором явно улавливался дурманящий запах цветов и трав.

– Ленка, выход!

– Ещё несколько метров, потерпи, Светик, – Ленка с трудом подтащила к себе носилки. Я как могла, помогала ей,

но, учитывая, что ползти нам приходилось вверх, почти вся нагрузка была на Ленке.

И, вдруг, узкий проход закончился, и мы очутились в большой пещере. Уже давно рассвело. Слышно было пение птиц. Мы осмотрелись. Вокруг нас валялись огромные кости и обрывки шкур. Запах стоял соответственный. В нескольких метрах от входа темнел лес.

– Лена, что это? Где мы? – прошептала я.

– Не знаю, но, судя по всему, у этой пещеры есть хозяин. Запах очень сильный, значит, зверь был здесь не так давно. И встреча с ним не принесёт нам ничего хорошего.

– Давай поскорее уйдём отсюда, – признаюсь, ещё пять минут назад, находясь в узком проходе пещеры, я чувствовала себя в большей безопасности. Страх придал нам сил, и мы, забыв про усталость, быстро надели рюкзаки, и, взявшись за носилки, устремились в лес.

Глава 3

С трудом, продираясь через заросли травы и кустарников, я удивлённо смотрела по сторонам.

– Ленка, где мы?

– В каком смысле? На земле.

– Это я поняла. Только не поняла, в какой её части.

Тут и Ленка остановилась и посмотрела по сторонам.

– Странно. Такое чувство, что мы попали на другой континент. Эти деревья.... Они сильно отличаются от тех, что

росли по другую сторону пещеры.

– Ну, так далеко мы за одну ночь точно не ушли.

Страшный рёв отвлёк нас от созерцания окружающей нас растительности.

– Господи. Что это? – тихо прошептала я.

Лохматый зверь коричневатого рыжего окраса с уродливо выпуклым лбом на неестественно большой голове, вышел прямо на нас из лесной чащи. Внешне он был очень похож на бурого медведя, но был гораздо больше него. Увидев нас, он встал на задние лапы. Огромный, больше трёх метров в высоту. Маленькие злобные глазки смотрели на нас из-под выпуклых лобных пазух. Открыв большую пасть, он продемонстрировал нам свои вытянутые вперёд, словно клещи массивные клыки.

– Мама, – пропищала я.

Но видимо острый слух зверя, моментально уловил мой писк. Издав оглушительный рёв, медведь двинулся на нас.

– Не бегите, возможно, это была его пещера. Будем надеяться, что эта громада возвращается домой сытой и не тронет нас, – прошептала Ленка.

– Лена, мне страшно.

– Мне тоже. Может он просто хочет прогнать нас со своей территории?

Но, видимо, у медведя переростка были совсем другие планы. Издав ещё один грозный рык, он кинулся на нас.

Бросив по инерции носилки с бедной Светой, мы рванули

в разные стороны. Но, видимо, это был не мой день. Едва я повернулась к зверю спиной, чтобы с позором обратиться в бегство, как почувствовала позади себя его зловонное дыхание. Какая-то неведомая сила отбросила меня в сторону, и я упала, придавленная огромной, тяжёлой тушей.

Когда я очнулась, то не сразу поняла, где нахожусь. Рядом сидели Ленка и Катя. Чуть в стороне, какие-то люди снимали шкуру с нашего нового знакомого. Выглядели они не менее странно, чем зверь, тушу которого разделывали. Высокие мускулистые мужчины. Их кожа была покрыта темным бронзовым загаром. Некоторые из них были такие же волосатые, как и медведь. Бородатые, одетые в какие-то непонятные набедренные повязки, сшитые из шкур животных. А их длинные черные волосы, казалось, никогда не знали расчёсок.

– Леночка, я что-то не пойму. Это кино что ли снимают?

– Ага, и мы в главных ролях.

– Лена, я серьёзно.

– Подруга, не поверишь. Я сейчас серьёзна как никогда.

– Где мы?

– Мне кажется, что у нас галлюцинации, прошептала Катя.

– Одинаковые? Так не бывают. Помнишь: «Это гриппом вместе болеют, а с ума поодиночке сходят».

– Видимо, мы исключение.

– Все трое?

Один из мужчин, увидев, что я очнулась, что-то крикнул другим, и они подошли к нам.

Признаться, не смотря на страх, мы с не меньшим изумлением разглядывали их. Если вспомнить школьные уроки истории, а точнее каменный век, то сейчас перед нами стояли типичные его представители. В руках у них были каменные топоры и дубинки- палицы. Некоторых, несмотря на спутанные волосы и бороды, можно было даже назвать весьма привлекательными. Эдакая дикая красота. Сильные, напоминающие гору мышц самцы. Один из них смотрел на Ленку, поигрывая, испачканной свежей кровью большой палицей. Видимо осмотр не удовлетворил его, потому что он подошёл поближе и начал ощупывать Лену. Причём, больше всего его заинтересовала наша одежда и волосы. От страха Ленка буквально вжалась в огромное дерево. Осмотрев наши термокостюмы, он прикоснулся к Леночкиным белокурым волосам. Потом взгляд его переместился на грудь. Одним движением он разорвал на Ленке одежду. Но, видимо, увидев под ней то, что ожидал, что-то сказал своим товарищам и они, потеряв к нам интерес, вернулись к туше медведя.

– Черт побери, это было весьма напряжённо, – только и смогла вымолвить Ленка.

– Где Света?

– Наташка, только тихо, не кричи, прошептала она и показала рукой в сторону.

Там, в нескольких шагах от нас, лежало окровавленное тело нашей подруги. Её череп был не просто раздроблен, он напоминал кровавое месиво.

Зажав рот, чтобы не закричать, я в ужасе посмотрела на Лену.

– Они убили её? Они и нас убьют?

– Не убили, а добили. Эти люди, они осмотрели её. Видимо, у них не принято оставлять в живых смертельно больных. Они их просто добивают. Признаться, я больше испугалась за тебя.

– Почему?

– Когда вон тот красавчик с окровавленной дубинкой проломил череп медведю, зверь рухнул прямо на тебя. А, учитывая его размеры, я думала, он тебе все кости переломает. Но упал он, к счастью рядом, лишь слегка придавив тебя лапкой.

– Ничего себе «слегка придавил», – возмутилась я.

– Просто у него лапка, чуть поменьше тебя, – усмехнулась подруга, – они вытащили тебя из-под этого чудовища и оставили здесь, с нами. А сами вон разделявают мишку. К ужину готовятся.

– Фу, какая гадость, – сморщилась я.

– Пока они заняты, нам надо подумать о своём будущем. Если они не убили нас сразу, то значит, уже и не убьют.

– Может они отпустят нас? Ну, зачем мы им?

– Может быть. А пока надо спрятать наши рюкзаки. Точ-

нее то, что от них осталось.

Я посмотрела вокруг. Выпотрошив содержимое, наши новые знакомые бросили рядом то, что осталось от рюкзаков. Хлеб, консервы, верёвки, – видимо, все это не заинтересовало наших новых знакомых, поэтому было разбросано в радиусе нескольких метров. Лена осторожно начала собирать наши вещи и складывать их под дерево, рядом с которым сидела. Но, стоило ей отползти чуть в сторону, как резкий горланый крик, и суровый взгляд из-под бровей тут же вернули её назад.

– Вот, блин. Отпустят, говоришь? Как бы ни так. Мы их трофей.

Когда с медвежьей тушей было покончено, мужчины, небрежно перекинув через плечо огромные куски мяса, знаками показали нам, что пора идти. Лена осторожно, стараясь не привлекать к себе внимания, надела рюкзак, с тем, что успела в него припрятать, и мы тронулись в путь. Наши странные новые знакомые молча шли впереди нас, продираясь сквозь заросли. Кровь стекала по их спинам, но это несколько не смущало их. Нам даже показалось, что про нас совсем забыли, но стоило нам немного отстать, как тут же раздавался грозный оклик. А небрежное поигрывание огромной суковатой палицей красноречиво говорило о том, что неплохо было бы прибавить скорости.

Я, непривыкшая к долгим походам, уже изрядно подуста-

ла. И, если бы не Леночка, закалённая в своих экстремальных вылазках, попросту упала бы. Поддерживая меня, Ленка упорно шла вперёд. А ещё ужасно хотелось пить. Но, к счастью, лес, вдруг, закончился, и вдалеке показалась зеркальная гладь реки. Наши попутчики, глядя на мой измождённый вид, видимо решили устроить привал, пожалев нас. Если им вообще было ведомо такое чувство, как жалость. Но, тем не менее, бросив тушу медведя на землю, они знаками приказали нам сесть рядом. От мёртвого медведя воняло ещё хуже, чем от живого. Но, не решив послушаться, мы вынуждены были сесть.

С тоской, глядя на полноводную реку, я только и смогла сказать:

– Нам что, придётся плыть на тот берег?

– Ага, похоже на то, – с восторгом выдохнула Ленка.

Я с интересом посмотрела на подругу. Она с такой жадностью вдыхала речной воздух, что её ноздри раздувались, как у хищной кошки, а глаза блестели. Любительница экстрима, моя Леночка попала в родную стихию и уже предвкушала все прелести ожидавшей нас переправы.

– Ленка, я плавать не умею.

– Как? Совсем?

– Ну, так, немного могу. Только здесь очень далеко.

– Вот чёрт!

Мы посмотрели на мужчин. Они что-то бурно обсуждали, иногда показывая на нас.

– Интересно, что они говорят, Лена внимательно следила за их руками, – как думаете, девочки, уж не хотят ли они нас утопить здесь как котят?

– Ну, со мной-то у них проблем не будет, а вот с тобой им придётся повозиться, – постаралась пошутить я.

Наконец, наши попутчики приказали нам встать. Мои наихудшие опасения оправдались. Нас ждала переправа.

– Главное не паникуй, – попыталась успокоить меня Лена, – я и Катя будем рядом. Плыви, как можешь, не торопись, у нас все получится.

– А зачем? Ленка, вот оно спасение.

– Ты о чем это? – не поняла подруга.

– Лучше уж остаться навсегда здесь, чем идти дальше. Что нас ждёт? Куда мы попали?

– Брось, подруга. Не смей даже думать об этом. Мы выберемся.

– Но как?! Мы с каждым шагом все дальше от пещеры. Куда они нас ведут. К себе? А куда к себе, где они живут? Ты только посмотри на этих неандертальцев. Это же тупиковая ветвь эволюции. Мы же никогда не сможем здесь выжить.

– Наташка, а ну- ка посмотри на меня, – твёрдым голосом произнесла подруга, – я клянусь тебе, что ты вернёшься домой. Ты мне веришь?

– Верю, – всхлипнула я.

– Ну, вот и замечательно. А теперь пошли, а то наши мальчишки начинают нервничать.

Вода в реке была тёплая. В такую жару это было просто спасением. Стараясь не думать о плохом, я потихоньку плыла к противоположному берегу. Лена и Катя держались рядом, и это успокаивало. Впрочем, мужчины тоже старались далеко не уплыть, хотя видно было, что по сравнению со мной, они уже давно могли метнуться туда и обратно. И в этот момент я увидела бревно. Откуда оно взялось на моем пути, я не поняла. Но решила, подержавшись за него немного передохнуть. Не успела я к нему подплыть, как раздался громкий крик одного из мужчин. Бросив медвежью тушу, он поплыл ко мне навстречу. И тут я поняла, что заставило его так поступить. Неподвижно лежавшее на воде бревно, внезапно повернулось в мою сторону, и я увидела прямо перед собой огромную пасть крокодила, точнее огромное чудовище, отдалённо его напоминающее. Нелепо взмахнув от страха руками, я едва не пошла на дно. Но, к счастью, Лена тут же подхватила меня. Сильный удар палицей по спине заставил крокодила развернуться. Но мужчина оказался быстрее. Он с силой схватил рептилию за челюсти, словно хотел разорвать её. Его мышцы были напряжены до предела, но он упорно не давал крокодилу закрыть пасть. И тогда эта тварь начала крутиться, затаскивая мужчину под воду. Я и Ленка, раскрыв рты, смотрели на эту неравную схватку человека и крокодила. И вот, когда мы уже мысленно распрощались со своим попутчиком, он, вдруг, выплыл на поверхность.

– Жесть, – только и смогла сказать Ленка, – Наташка, разве может ЭТО сравниться со всем тем, что я делала в своей жизни раньше?

– Ты не права, подруга, крокодилов и в нашей жизни полно, правда, наши посимпатичней этого будут.

– Да, но с голыми руками на крокодила!

– У него сначала палка была, – усмехнулась я, – к чертям собачьим всех крокодилов. Что-то мне хочется поскорее до берега добраться.

Почувствовав небывалый прилив сил, видимо от нежелания встретить ещё одного монстра, я, сама того от себя не ожидая, быстренько доплыла до другого берега.

Устроив пятиминутный перерыв на берегу реки, наши путники снова дали нам знак следовать за ними. К счастью, дальнейший наш путь прошёл без приключений. Впрочем, не знаю, как девчонкам, а лично мне на сегодня хватило и того, что было. Сначала медведь, потом крокодил. Мне, любительнице супермаркетов и модных бутиков, живущей всю свою сознательную жизнь в городе, сегодня пришлось пережить столько, сколько не в одном фильме ужасов не покажут.

Тем не менее, день подходил к концу. Начинало быстро темнеть. Наши путники развили небывалую активность, явно готовясь к ночлегу. Большая куча камней, судя по всему, должна была послужить нам укрытием.

– Не фига се, – возмутилась я, – нам что, придётся спать

лёжа на холодных камнях?

– Ты не права, – Катюша осторожно прикоснулась к огромному булыжнику, – он горячий!

– Это пока, ночью он, скорее всего, остынет, – не соглашась с ней Лена, – я не знаю, куда мы попали, но, судя по невыносимой жаре днём, ночью здесь запросто может быть холодно.

– Ленка, – я с тоской посмотрела на подругу, – как ты думаешь, где мы? Огромные крокодилы, монстр, лишь отдалённо напоминающий медведя, и эти, – я кивнула в сторону наших спутников, – гориллообразные гомо сапиенс.... Ну, не может же такого быть, чтобы мы шли себе шли и, вдруг, попали из одной реальности в другую. Это только в книжках бывает и в кино, но чтобы в жизни?!

– Ой, не знаю, девочки, – вздохнула Ленка, – боюсь, это только начало, а самое интересное нас ждёт впереди.

– Ленка, не пугай, – бедная Катюша сжалась в комочек, – что с нами будет? Они убьют нас как бедную Светочку? А вдруг они людоеды? Может они хотят нас потом съесть?

– Не говори глупостей, – осадила её Ленка, – будь они людоедами, они бы не стали добивать Светку там, или, по крайней мере, забрали бы её тело вместо туши медведя. Меня пугает другое, мы с каждым шагом уходим все дальше от нашей пещеры. Думаю, нам надо попытаться ночью сбежать от наших мальчиков.

– Куда, к крокодилам? – испуганно прошептала я.

– Не знаю, девочки, пока не знаю, но бежать надо.

И тут наши новые знакомые, что-то крича и размахивая руками, дали нам понять, что мы должны сесть в небольшой «шалаш» без крыши, который они успели соорудить из камней, пока мы обсуждали план побега. Вынужденные подчиниться, мы сели в небольшое углубление прямо на быстро остывающие валуны. Леночка была права, душный воздух, мучающий нас днём, неожиданно быстро сменился на холодный. Дрожа, мы с Катюшей прижались друг к другу, стараясь хоть немного согреться. Осторожно сняв со спины рюкзак, Лена подложила его нам с Катюшей под спины. Сама же она устроилась по-спартански, так же, как и мужчины. Впрочем, они вели себя довольно таки странно. Усадив нас возле стены из камней, сами они, устроились впереди нас, но так, чтобы просматривались все стороны. Решив, что все эти приготовления исключительно ради того, чтобы лишить нас возможности убежать, мы лишь тяжело вздохнули. Но, буквально, через четверть часа поняли, что причина в другом. Показав нам знаками, чтобы мы молчали, наши спутники, крепко сжав в мускулистых руках свои палицы, тоже затихли.

Сначала мы слышали какие-то странные звуки, похожие на осторожные шаги и еле слышный треск сломанной под чьими-то ногами веточки. А так как стемнело очень быстро, то видеть мы ничего не могли. Но потом появились огоньки. Маленькие зловещие точки в кромешной темноте, не предвещающие нам ничего хорошего. Они перемещались с места

на место, держась на почтительном расстоянии.

– Что это? – Катя сжала мою руку. И в этот момент раздался жуткий хохот.

– О господи! – прошептала я, чувствуя, как покрываюсь холодным липким потом.

– Гиены. Это гиены, – тихо ответила нам Лена, – я заметила их ещё пару часов назад. Они давно шли за нами, но, видимо не рискнули близко подходить, а с наступлением темноты осмелели, впрочем, учитывая некоторые обстоятельства, я могу и ошибаться....

Договорить Лена не успела. Одна пара огоньков, видимо решив, что пора поближе познакомиться с горсткой двуногих, сидящих среди камней, быстро взметнулась вверх. Свист тяжёлой дубинки как ножом разрезал ночную тишину, следом раздался визг и хруст ломающихся костей. Почувяв запах крови, гиены приблизились почти к самым камням. Но, стоило им подойти слишком близко, как на их головы обрушивались один за другим смертельные удары.

Мы только удивлялись, как наши новые знакомые лихо расправились с обнаглевшими хищниками. Поняв, что сидевшая в камнях добыча им не по зубам, гиены, видимо, решили сделать паузу, и отошли чуть поодаль. Мы уже успели немного успокоиться, почувствовав себя в относительной безопасности, как услышали вдалеке грозный рык.

– Ой, мамочка, – Катюша прижалась ко мне, дрожа, наверное, больше от страха, чем от холода.

Хотя, признаюсь, мне было страшно ничуть не меньше.

Лишь Лена, крепко сжав мою руку, сидела не шевелясь, прислушиваясь к ночным звукам и стараясь, хоть что-то рассмотреть вокруг.

К счастью, зверь, издавший страшное рычание, не стал приближаться к нам. Оставалось только гадать почему: толи мы не представляли для него интереса, и он пошёл на поиски другой добычи. Толи, не смотря на запах крови, гиены ему были не вкусу. А, возможно, он был просто сытым. Ведь, как известно, в отличие от человека, животные убивают только, когда голодны.

Остаток ночи мы провели без приключений. Уснуть, разумеется, нам не удалось, даже несмотря на усталость. Чего нельзя было сказать о наших новых знакомых. Как только гиены убралась прочь, видимо наличие более грозного зверя испугало их больше, чем горстка двуногих, спрятавшихся за камнями, наши спутники, оставив дозорного, легли тут же, прямо на холодную землю. Но стоило первому лучу солнца осветить горизонт, они бодро вскочили на ноги, знаками приказав нам подниматься, даже не дав размять затёкшие за ночь ноги.

Остаток пути мы, обливаясь потом, прошли по ровной долине. Трава здесь была пожухлой, словно выжженной солнцем. Деревьев практически не было. Но и возле тех, которые нам встретились на пути, нам не удалось присесть и отдохнуть даже на минутку. Идти пришлось молча. Мужчины под-

гоняли нас так, что мы едва поспевали за ними. Уставшие, мучимые жаждой, нам уже было не до разговоров. Единственное, о чем мы сейчас мечтали, это о воде и куда-нибудь уже, наконец-то, прийти и хоть немного отдохнуть. О побеге мы даже не помышляли, помня о пережитом, мы реально оценивали свои силы. Что могут сделать три хрупких девушки против тех зверей, которых нам пришлось встретить? И потом мы догадывались, что нам удалось увидеть за столь короткий период далеко не всех представителей местной фауны.

Ближе к вечеру мы подошли к невысокой горе, внутри которой виднелась пещера. Опасаясь ещё одного хищника, мы с девочками старались держаться позади мужчин. Но, к счастью, это было жилище наших спутников.

Мы не знали, что нас ждёт за порогом пещеры, но, войдя в неё, испытали, почему-то не страх, а какой-то благоговейный восторг. Да и было от чего. Посредине пещеры, обложенный камнями, горел костёр. Дым от него поднимался к высокому каменному своду, уходя потом по верху на улицу. Вокруг костра сидели люди, женщины, мужчины и маленькие дети. Ну, точь-в-точь как на картинках из учебника по истории древнего мира. Возле стены, ближе ко входу, лежали огромные камни. Видимо ими в случае опасности загораживался вход в пещеру. А чуть в стороне от него бил небольшой родник. Чтобы вода не застаивалась в пещере большой лужей,

в каменном полу был выбит небольшой жёлоб, по которому вода вытекала из пещеры, словно маленький водопад.

Возле стен было некое подобие лежанок. Точнее это были шкуры зверей, которые просто лежали прямо на каменном полу. Но самое поразительное, что мы увидели, это были наскальные рисунки. Выведенные неумелой рукой, это были настоящие шедевры: люди с каменными топорами убивающие мамонта, огромные крокодилы, птицы, названий которых мы даже примерно не могли назвать.

Племя было немногочисленным. Навскидку мы насчитали не больше пятидесяти человек взрослого населения, причём, женщин было больше. Детей было всего десять человек. Видимо, инфекции, и образ жизни не способствовали увеличению генеалогической обстановки в племени. Все были заняты каким-то делом. Женщины что-то делали из шкур. Скорее всего, это были набедренные повязки, которые украшали их фигуры. Одна женщина следила за костром, подбрасывая в него время от времени палки. Дети, под руководством старших тоже работали со шкурами, а также что-то выдалбливали, мерно постукивая камнем о камень. Мужчины держали в руках подобие дубинок и каменных топоров. Видимо, они занимались их изготовлением.

Но стоило только нам в сопровождении наших спутников войти в пещеру, как все они бросили свои занятия. Лишь одна из них, продолжала машинально бросать ветки в костёр.

Глава 4

Все обитатели пещеры, включая детей, стали с интересом разглядывать нас. Женскую часть населения больше всего привлекли наши волосы. Они так увлеклись, что одна из женщин нечаянно, а может и специально, с силой дёрнула меня за волосы. Да так, что я даже закричала, а в её руке остался клочок моих волос. Сидевший у костра мужчина громко закричал на неё. Потом он ещё что-то произнёс, и все обитатели пещеры, моментально потеряв к нам интерес, разбрелись каждый по своим углам и занялись своими делами.

Теперь уже мы с интересом рассматривали людей, расположившихся в огромной пещере. Женщины мало чем отличались от мужчин. Только что бороды у них не было. Такие же большие, загорелые и мускулистые. С нечёсаными космами черных волос и угрюмым взглядом карих глаз. На их фоне мы выглядели белыми воронами. Стройные, голубоглазые блондинки. Да и красотой бог нас не обделил. Особенно хороша была Леночка. Закалённая в своих извечных походах, она выглядела так, словно регулярно посещала тренажёрный зал. А её нежную кожу, покрывал красивый ровный загар.

– Да, подруги. Конкурентов у нас, с такими невестами точно не будет, – грустно сказала я.

– Наоборот. Сразу видно, что ты в школе плохо историю учила, – покачала головой Ленка.

– Эти люди ценят в женщинах не красоту, а силу. Поверь, у женщины, убившей в одиночку мамонта, даже если она

страшнее атомной войны, здесь больше шансов стать королевой красоты, чем у нас с тобой.

– История, школа... Ленка, что это? Страшный сон? Куда мы вышли? Я ничего не понимаю.

– Видимо там, в пещере, мы попали в пространственную аномалию. Это такая своеобразная временная петля, которая перенесла нас в далёкое прошлое.

– И как нам вернуться назад?

– Вполне возможно, что, если мы вернёмся назад в пещеру и пройдем по тому же пути, то сможем вернуться в своё время.

– И как нам попасть в пещеру?

– Понятия не имею. Не думаю, что наши новые друзья захотят нас отпустить.

– Что же с нами будет?

Лена не успела ответить. Наш новый знакомый, одним ударом разmozживший голову огромному пещерному медведю, и которого Ленка уже в шутку прозвала Тарзаном, не спеша приблизился к ней. Ему понадобилось всего одно движение, и от Ленкиной одежды остались только лохмотья, которые мужчина небрежно отбросил в сторону. Бедная Леночка слабо попыталась отстраниться. Но тот грубо схватил её за волосы и потащил на другой конец пещеры. Бросив, сопротивляющуюся Лену на кучу шкур, он принялся насиловать её.

Обалдевшие от такого обращения, мы с Катюшей сидели,

вжавшись в стену пещеры и боясь пошевелиться. Впрочем, нас это не спасло. Второй из наших "спасителей" уже стоял возле меня, а третий направился к Катерине.

– Вот, гад! Животное! Скотина! – Ленкиному возмущению не было предела. Не привычная к подобному обращению, она готова была испепелить своего Тарзана взглядом. Впрочем, ему на это было глубоко наплевать. Сделав своё дело, он уселся у костра и начал делать себе новую палицу. Зато на Лену и её гневную тираду обратила внимание одна из женщин. Видимо мужчина был прежде только её мужем. И наличие соперницы, да ещё такой, худой и слабой, но ради которой её мужчина бросил её, сильную женщину, сильно возмутило её.

Взяв в руку небольшую дубинку, она стала осторожно приближаться к ничего не подозревающей Ленке.

– Лена, осторожно! – крикнула я.

Увидев угрожающую ей опасность, моя подруга тут же вытерла слезы и начала искать глазами вокруг себя какое-нибудь подходящее оружие. Ничего не найдя, она вскочила и стала ждать нападения.

В своё время моя Леночка занималась каратэ и борьбой, но потом все бросила, считая, что это портит её фигуру. Я искренне надеялась, что сейчас занятия спортом могли ей хоть немного помочь. Женщина, наступающая на Лену, была гораздо сильнее моей подруги, и в руках у неё было оружие,

силу которого мы уже успели увидеть и оценить.

Другие обитатели пещеры тоже обратили внимание на наступающую. Бросив свои дела, они с интересом стали наблюдать за происходящим, даже не пытаясь вмешаться.

Издав громкий крик, женщина бросилась на Лену и взмахнула дубинкой. Каким-то невероятным образом, Леночка сумела увернуться, и тяжёлая палица лишь слегка задела её по плечу, содрав кожу.

Крики одобрения: «Хрыма!» раздались со всех сторон. Я с ужасом наблюдала за схваткой. И вот, когда проклятая неандерталка, подбодрённая криками сородичей и опьянённая видом крови соперницы опять набросилась на Лену, та, присев, крутанулась на одной ноге, с силой ударив соперницу другой ногой по коду колена. Не ожидая подобного, женщина пошатнулась. Не давая ей опомниться, Лена резво вскочила и ударила ещё раз. Второй удар ногой в челюсть заставил Хрыму выпустить из рук дубинку. Лена тут же подхватила тяжёлую суковатую палицу и силой опустила её на голову сопернице, а потом ещё раз, и ещё... Добив лежащую на земле неандерталку, моя подруга поставила на неё правую ногу, а затем подняла вверх окровавленную дубину и издала такой вопль, что я невольно залюбовалась ею. А потом, отбросив палицу в сторону, подошла и села рядом с нами. Все племя безмолвно смотрело на лежавшую в луже крови свою соплеменницу. Но это был ещё не конец их удивлению. Пошарив у меня за спиной, Лена достала из недр своего рюкзака си-

гарету и, щёлкнув зажигалкой, с удовольствием затянулась, выпуская дым из ноздрей.

Сказать, что племя было удивлено, означало бы в этот момент не сказать ничего. Громко крикнув от изумления, вождь, а за ним и все племя упали перед Ленкой на колени, стучаясь лбами о каменный пол пещеры.

Бедная Леночка, не ожидавшая такой реакции, едва не выронила из рук сигарету.

– Офигеть, – только и смогла она вымолвить.

С этого дня наша жизнь в пещере кардинально изменилась. Нам хватило всего нескольких дней, чтобы выучить несложный язык племени Кого, в котором мы теперь жили. Впрочем, языка, как такового не было. Был просто набор слогов, которыми пользовалось все племя. Недостаток слов компенсировался жестами. Леночку все называли Леа, добавляя при этом, дышащая огнём или добывающая огонь руками. Моё имя для них оказалось ещё более сложным, и они сократили его до Наа. Катюшу тоже звали нехитрым именем Каа. Вождя, или старейшего, все звали Маор. Моего мужчину звали Лати, Катькиного Гор, а Леночкиного Боа. Женщины племени, после того как моя подруга лихо расправилась с Хрымой, стали относиться к ней с осторожностью. А способностью добывать огонь, моя подруга снискала уважение и страх даже у мужчин. Единственное, на чем это никак не отразилось, была сексуальная сторона нашей жизни. За во-

лосы нас, правда, больше не таскали, но и особой нежности от своих мужчин мы тоже не заметили. И вообще, у мужчин племени Кого, заняться сексом, было, как для нас в нашем мире попить чайку. Шёл, так, мимо кухни, налил кружечку и пошёл дальше. Радовало только одно. В племени существовал институт брака. Говоря по-простому, у каждого мужчины были свои жены, и никто другой не смел к ним даже прикасаться. За это здесь могли и убить.

Глава 5

Шёл третий месяц нашей жизни среди пещерных людей. Мужчины племени Кого каждый день ходили на охоту. Впрочем, если им удавалось убить мамонта, то еды хватало на несколько дней. Кстати, о мамонтах. Я и правда не очень хорошо знала историю, в школе у меня по этому предмету, к моему стыду, была твёрдая тройка. Но я была уверена, что мамонты появились после того как вымерли динозавры. Но после того как охотники принесли зверюгу, всем своим видом напоминающую доисторического ящера, мы с подружкой решили пока оставить попытки сбежать от своих новых знакомых. И хотя он был всего пару метров в высоту, это не означало, что там, за пределами пещеры, не бегало ещё с десятков более крупных «зверюшек».

Женщины племени на охоту не ходили. В их обязанности входило шить из шкур одежду, готовить пищу, рожать детей и заботиться об огне. Племя Кого не умело добывать огонь.

Теперь то мы понимали, почему их так поразила горящая в Леночкиных руках зажигалка. А красный огонёк сигареты и привычка пускать дым из ноздрей и вовсе приравнивали ее к первобытным богам. Единственный мужчина, который смотрел на это хоть и с восхищением, но без фанатизма был Боа. Он уже имел возможность убедиться в том, что мы очень уязвимы.

Мы с Ленкой и Катериной теперь мало чем отличались от женщин племени Кого. Одетые в шкуры, как и они, загорелые и жующие полусырого мамонта. Лишь белокурые волосы, которые мы тщательно расчёсывали каждый день и стройные фигуры выдавали в нас иноземок. Впрочем, скоро нам пришлось увидеть и другое племя. И на этом наша относительно спокойная жизнь закончилась.

Каждую ночь у входа в пещеру оставался дозорный. Мы только диву давались, глядя как эти люди, раздувая ноздри, всматриваются в темноту. Лично мы ничего там не видели и не слышали, но они.... Словно хищники, они по малейшему шороху могли понять, кто притаился за ближайшими камнями, а уж со своим обонянием им и вовсе не было равных. Ну, по крайней мере, в нашем мире. Обычно, почуввав опасность, дозорный подавал тихий сигнал, по которому быстро соскакивали дремавшие неподалёку несколько мужчин. Люди племени Кого, как нам казалось, никогда не могли себе позволить забыться спокойным крепким сном. Они всегда

спали чутко, просыпаясь от малейшего шороха.

Вот и в этот раз. Сегодня на посту стоял Гор. Он что-то тихо сказал мужчинам, и они дали сигнал племени быстро приготовиться к битве. Я удивлённо посмотрела на Леночку. Катюша, сонно потирая глаза, прошептала «что случи...», но Лена успела быстрым движением закрыть ей рот. Нам оставалось только гадать, что могло быть там, за входом в пещеру. Огромный медведь, лев или очередное динозавроподобное чудище? Тучи заволокли небо, шёл мелкий противный дождик, и как я не вслушивалась в ночь, но кроме шума от падающих капель о камень ничего не слышала. Но уже тот факт, что даже женщины взяли в руки дубинки, дал нам понять, что в это раз нас ждало нечто пострашнее, чем огромный медведь.

Внезапно у самого входа в пещеру мелькнула тень, затем вторая, третья. Сравнивая мужчин племени Кого и мужчин, которых нам приходилось встречать в нашем мире, мы могли с уверенностью сказать, что наши новые знакомые явно выигрывали. Все они были как на подбор высокие и мускулистые. Но то, что мы видели сейчас, повергло нас в ужас. У входа в пещеру стояли люди, почти вдвое выше самого высокого мужчины, какого лично мне когда-нибудь приходилось видеть. Один из них, огромный, рыжий и волосатый, словно орангутанг, он быстрым взглядом окинул пещеру, что-то крикнул своим спутникам и принялся размахивать огромной дубинкой, сметая все на своём пути. Застыв от ужаса,

мы смотрели на то, как под ударами тяжёлой палицы один за другим падают лучшие воины племени. Первой опомнилась Ленка. Схватив нас за руки, она осторожно, стараясь держаться в тени, чтобы не привлекать к нам внимания чужих, стала пробираться к выходу. Чужеземцев было всего человек пятнадцать, но они выигрывали у немногочисленного племени Кого в размерах. Окружённые, быстро пришедшими в себя после неожиданного нападения воинами Кого, они не обращали на нас никакого внимания, и мы смогли беспрепятственно выйти из пещеры. Осторожно спустившись по мокрым камням, мы бросились бежать.

Оказаться одним посреди недружелюбной саванны было страшно, но ещё хуже было остаться в пещере и пасть под ударами страшной палицы. Хотя, возможно они и не собирались убивать женщин, а забрали бы нас как охотничий трофей. Но выяснять, как бы они поступили, у нас не было времени, впрочем, и желания в очередной раз стать пленницами тоже. Не разбирая дороги, мы побежали вперёд, стараясь уйти как можно дальше от пещеры. Вслед нам неслись крики боли и треск ломающихся костей. Это подстёгивало нас, заставляя бежать ещё быстрее. Встреча с ночными хищниками нас сейчас не страшила, пугало лишь то, что победить могли чужеземцы, а это не сулило нам ничего хорошего.

Наконец, противный дождик закончился и по небу блеснул первый луч восходящего солнца, и мы остановились,

чтобы перевести дух. А ещё нам предстояло выяснить в какую сторону идти. Бросившись бежать сломя голову, мы не подумали о том, что могли заблудиться. Леночка напряжённо смотрела по сторонам.

– Мы заблудились? – словно прочитав мои мысли, осторожно спросила Катюша.

– Пока не знаю, – Лена явно не хотела нас пугать, – будем надеяться, что нет. Я не знаю, как здесь происходит смена времён года и где всходит солнце. Будем надеяться, что все там же, где и в нашей реальности. Когда мы шли к пещере Кого первый раз, солнце светило нам в спину. Значит, сейчас мы должны идти ему навстречу. Даже если за те месяцы, что мы здесь пробыли, что-то и изменилось, то явно ненамного. В крайнем случае, потеряем один день пути.

– Мы будем ночевать одни, в чистом поле?! – в голосе Катюши сквозил неподдельный ужас.

– У нас нет другого выхода, возвращаться назад небезопасно. Особенно, если победителями в этой битве вышли те громилы. Значит так, сейчас пятнадцать минут на отдых, затем ищем дорогу назад, к медвежьей пещере. Ориентир – лес.

Стоит ли говорить, что больше всего нас пугало именно то, что, истребив всех людей из племени, чужеземцы кинутся по нашим следам. Уж больно мы выделялись, на фоне других женщин, несмотря на то, что наши бедра украшали все те же набедренные повязки из звериных шкур. И уж потом, мы

опасались встречи с хищниками, которые здесь водились в изобилии.

Но, видимо фортуна сжалилась над нами и в этот раз, потому что за весь день пути мы ни разу не встретили даже самого маленького зверька. Надо отдать должное Леночке. Уже к вечеру мы увидели огромную кучу камней, вроде той, возле которой нам пришлось когда-то коротать ночь. Только на этот раз рядом с нами не было мужчин, и мы должны были сами позаботиться о своей безопасности. Всю дорогу Лена заставляла нас собирать и нести с собой любые палки, встречающиеся нам. И только теперь мы поняли, зачем она это делала. С Леночкой не было её заветного рюкзака, в спешке, сбегая из пещеры, мы даже не подумали о нем. Но с зажигалкой подруга старалась никогда не расставаться. А ещё, сбегая из пещеры, наша подруга сумела не только вывести нас. Но и прихватила с собой небольшую дубинку, не бог весть какое оружие, с которым дети племени Кого игрались, изображая охотников. Зато теперь, благодаря Леночке, мы смогли разжечь костёр, и у нас было оружие. Разумеется, мы, три слабые девушки, неприспособленные к жизни в подобных обстоятельствах, не могли бы дать отпор крупному животному, решившему на нас напасть. Даже Леночка, закалённая в своих походах, и та чувствовала, что силы, в случае опасности неравны. Но выбора, как я уже говорила, у нас не было. Устроившись среди камней рядом с костром, мы решили спать по очереди. Но видимо последние собы-

тия настолько расшатала нашу нервную систему, что спать не хотелось никому. Разжигая костёр, мы понимали, что враг сможет очень быстро нас найти, мы сами укажем ему путь. Но и остаться в кромешной тьме мы тоже боялись. Оставалось надеяться лишь на то, что чужеземцы, даже если они победили и решат нас преследовать, тоже люди, и идти, ночью не рискнут. Им и днём будет не сложно нас настигнуть.

А вскоре нам и вовсе стало не до сна, стоило лишь увидеть в ночи небольшие огоньки.

– Гиены, – тихо сказала Леночка, сжимая в руках небольшую дубинку.

Я с удивлением посмотрела на подругу. После её победы над Хрымой, я поняла, что совсем не знала Лену. Но одно дело драться с женщиной, хоть и намного сильнее тебя, и совсем другое противостоять в одиночку стае голодных гиен, которые почти вдвое больше своих собратьев из нашего мира. Но видимо я недооценивала Леночку. Словно почувяв, что добыча, не смотря на огонь, слаба, а может просто в этот раз животные были очень голодны, только долго нас изучать не стали. Обойдя со спины, одна из гиен, оттолкнувшись от земли, взвилась над камнями. Долго не раздумывая, Лена с силой взмахнула дубинкой. Удар был более чем точным. Неловко взмахнув в воздухе лапами, гиена с визгом «полетела» назад. Вся стая тут же накинута на неё. Велев нам с Катей взять из костра по большой палке, Лена приготовилась к следующей атаке. Гиены не заставили себя дол-

го ждать. Удар. И ещё одно животное пало от удара Леночкиной дубинки и потом, было растерзано своими сородичами. Страх придал нам с Катей сил. Одна из гиен, решив изменить тактику, решила не прыгать, а осторожно подползти сбоку. Ткнув в неё горячей палкой, я громко крикнула и, почуяв запах горелой шерсти, увидела, как гиена трусливо отпрянула назад. Теперь животные не рисковали. Извечный страх перед огнём, и Леночка со своей дубинкой сумели внушить им уважение.

С рассветом животные убрались, а мы пошли дальше. И лишь ближе к полудню увидели вдалеке долгожданный лес. Видимо жизнь в диких условиях сумела закалить и нас с Катериной. Потому что, громко закричав от радости, мы, несмотря на усталость, почти побежали, стараясь добраться до долгожданной реки до темноты, которая наступала здесь так внезапно, что времени для поиска ночлега почти не оставалось.

Ночная сырость сменилась полуденной жарой и мы, изнемогая от жажды, уже еле шли. Сбегая ночью из пещеры, мы совсем не подумали о том, что надо было захватить с собой воду. В самой пещере, был небольшой источник, поэтому племя никогда не испытывало жажду. Отправляясь на охоту, мужчины брали с собой небольшие плетёные корзины, обмазанные глиной, в которые, при необходимости наливали небольшое количество воды. А вообще, как мы заметили,

они вполне могли долгое время, в отличие от нас обходиться и без еды, и без воды. Признаться, даже дети племени Кого, были гораздо сильнее и выносливее, чем мы с Катюшей.

Вот и сейчас, томимые сильной жаждой, мы едва передвигали ноги, и лишь Леночка, с её неиссякаемой энергией, не давала нам упасть, упорно заставляя идти вперёд. Впрочем, вспомнив стаю голодных гиен и не заметив вокруг ни одного укрытия, мы с Катей и сами старались идти как можно быстрее, насколько хватало наших сил. Видневшийся совсем рядом лес придавал нам уверенности. Постепенно духота спала, дышать стало легче, и мы поняли, что скоро наступит ночь. Страх остаться в чистом поле без укрытия и огня подгонял нас лучше, чем Леночкины уговоры. И вот, едва мы вступили в лесную чащу и успели набрать немного веток для костра, как опять наступила ночь. В этот раз, безумно уставшие, мы с Катюшей уснули, едва наши головы коснулись земли.

Глава 6

Первой на посту осталась Леночка.

То ли мы слишком устали, а может просто были слишком самоуверенными, решив, что в самом лесу будет безопасней, чем на открытом месте. Но узнали мы об этом гораздо быстрее, чем хотелось бы. Даже такой небольшой срок, который нам пришлось прожить в этом доисторическом мире, научил нас спать очень чутко. Тем более, что сейчас над нами не бы-

ло крепких каменных сводов пещеры. Впрочем, зверь, выбравший нас своей добычей, даже не пытался особо таиться. Издав злобный рык, он остановился в паре метров от костра и наблюдал за нами. Огромное, по нашим меркам животное, длиной не меньше пяти метров, с вытянутой мордой. Причём голова у этого монстра была точно не меньше метра. Даже Лена выглядела растерянной, понимая, что у нас нет никакого шанса. Надеяться, что эта зверюга окажется травоядной, не стоило. Но видимо нам ещё рано было умирать. П слышался странный звук, словно что-то тяжёлое тащили по земле. Хищник оскалил свою огромную пасть и прыгнул в сторону. И в этот момент откуда-то сбоку в воздух метнулось большое вытянутое тело. Это была змея. Сжав в своих смертельных объятиях добычу, она начала извиваться. Мы смотрели на этот танец смерти, не дыша. У хищника не было ни одного шанса. Нам же оставалось лишь надеяться, что, насытившись, змея уползёт. Может Леночке, и приходилось, в её экстремальных путешествиях встречать подобное, но я такое видела только по телевизору, и то в фильмах ужасов. Зрелище, как эта мерзкая змеюка глотала свою жертву было точно не для слабонервных, поэтому я выбрала самое простое решение, – я просто зажмурилась. И открыла глаза лишь тогда, когда Ленка взяв меня за руку, тихо прошептала:

– Наташка, ты как?

– Где она?

– Кажется, уползла. Зверь был большой, видимо ей нужно

время, чтобы переварить его.

– Да уж, только и этот ужик был не маленький.

– Ну, до ужа она точно не дотягивает.

– Какой кошмар, что это за змея, девочки, как вы думаете? – Катюша со страхом вглядывалась в темноту, – она точно уползла?

– Возможно какой-то предок анаконды, – пожала плечами Лена, – признаться из меня не получится хороший палеонтолог. Я даже толком не могу понять, в какое время мы попали. Я думала, люди не жили в одно время с динозаврами. Но вы ведь помните, мы тогда видели вдалеке стадо животных, очень похожих на плезиозавров. Они шли по степи, невероятно огромные, с длинными шеями.

– Плезиозавры, вроде, жили в воде, – поправила её Катя.

– Вот я и говорю, плохой с меня историк. Но одно ясно точно, в наших учебниках слишком много ошибок. Динозавры неплохо живут рядом с людьми, возможно, некоторые из них и вымерли, но лично мне хватит и тех, что я видела.

– Господи, – всхлипнула Катюша, – боженька, помоги нам вернуться домой живыми.

Мы с удивлением посмотрели на подругу, насколько я знала Катю, она не только никогда не молилась, но даже не знала, как двери в церковь открываются.

– Катюша, милая, – Леночка обняла подругу, – я обещаю вам, что сделаю все, чтобы мы вернулись домой.

– Правда? – Катя доверчиво посмотрела на Лену.

– Правда. Я клянусь вам, девочки, что никто и ни что не остановит меня, разве что только смерть.

– Не надо, – прошептала я.

– Сама не хочу, – усмехнулась подруга, – ну, а теперь надо идти. Светает, а нам ещё надо найти реку и построить плот.

– Плот?

– Не хотите же вы опять плыть по реке кишашей громадными крокодилами. К тому же Наташка неважный пловец, а я не настолько сильна, чтобы сразиться с доисторической рептилией.

Воспоминания о нашей первой переправе напугали нас не меньше, чем события прошедшей ночи.

– Леночка, – а может, поищем другой путь, – в голосе Кати была слабая надежда.

– Не думаю, что мы сможем найти здесь мост через реку. А уходить далеко нельзя, можем заблудиться и не найти дорогу к медвежьей пещере. А это единственный наш путь домой. К тому же я сильно устала после двух бессонных ночей. Боюсь, третья ночь может стать для нас последней. Так что выбора у нас нет. Ищем реку и строим плот.

Признаться, я плохо понимала, как мы могли, не имея ни топоров, ни верёвок построить плот, но решила больше не задавать лишних вопросов. В конце концов, Леночка не зря любила экстремальные путешествия. Возможно её вылазки в джунгли Амазонки ну, или куда она там ездила, научили

её не только «варить кашу из топора». Мысли о еде вызвали внезапный спазм в желудке. Но больше всего хотелось пить. Видимо девчонки думали о том же, поэтому, не дожидаясь, когда на землю опять опустится удушающая жара, мы с Катериной быстрым шагом двинулись вслед за Ленкой. Хотя Лена и пыталась заверить нас в том, что мы вернёмся домой, я понимала, что именно сейчас, после побега из племени, мы были от дома гораздо дальше. Ведь в любую минуту на нас могли напасть хищные звери, которые водились здесь в изобилии. Поэтому, если перед тобой стоит выбор быть съеденной или провести остаток жизни в одной пещере с первобытными людьми, я бы все же выбрала второе.

Голод и жажда порядком подорвали наши силы. А вокруг, как назло было изобилие грибов и ягод. Вот только мы понятия не имели можно ли их есть. В итоге, увидев ягоды, похожие на те, что приносили женщины племени, мы решили рискнуть. Немного перекусив, мы отправились на поиски воды. Хотя сочные ягоды и уменьшили немного терзавшую нас жажду, нам все равно невыносимо хотелось пить.

Лес немного поредел, и вдалеке блеснула спасительная зеркальная гладь воды. Потеряв бдительность, мы, забыв про усталость, бросились к реке. И в этот момент, кто-то очень большой, метнувшись с верхушки дерева, опустился прямо перед нами. Это была обезьяна. Внешне она была очень похожа на орангутангов, которых мне приходилось ви-

деть в зоопарке. Мы замерли, боясь пошевелиться. Лохматый монстр, тоже остановился, не сводя с нас своих маленьких злобных глаз. Так мы стояли минут пять, стараясь не издавать ни звука. И, вдруг, Катюша чихнула. Приняв это как сигнал к действию, обезьяна бросилась на неё. Лена, преградив зверю путь, взмахнула дубинкой. Но что для зверюги вдвое больше нас, удар, нанесённый хрупкой девушкой. Отмахнувшись от Ленки как от назойливой мухи, обезьяна одним ударом смахнула её со своего пути. Не дожидаясь, пока обезьяна разорвёт её на куски, Катя со всех ног бросилась бежать к реке. Обезьяна, не обращая на нас с Леной внимания, скачками понеслась следом. Понимая, что шансы не равны, мы с Леной рванули вслед за обезьяной. Но не успели пробежать и несколько метров, как зверь настиг бедную Катюшу. Сбив её с ног, эта доисторическая горилла уже собиралась вонзить в неё свои острые зубы, как, вдруг, над саванной раздался жуткий клокочущий звук. Мы с Леной остановились, зажав уши руками. И тут мы увидели того, кто издавал этот мерзкий, режущий слух звук. Это был ящер длиной не меньше пятнадцати метров с большим, примерно двухметровым, гребнем на спине. Длинные остистые отростки были похожи на огромный плавник. Вытянутая, как у крокодила морда была украшена такими же, только меньшего размера отростками. Передвигалась эта махина на задних лапах.

Не сговариваясь, мы с Леной упали в траву. Катя, сбита с ног огромной обезьяной, тоже старалась даже не дышать. И

только горилла, решила бесстрашно вступить в бой, не желая отдавать свою добычу. Повернувшись к ящерице, она оскалила острые зубы. Издав злобный рык, обезьяна начала бить себя передними лапами по мощной груди, ни на шаг, не отходя от Кати. Раскрыв свою зубастую пасть, ящер снова издал kloкочущий звук и бросился на обезьяну. Схватка длилась не больше пяти минут, но Кате хватило этого, чтобы отползти в сторону. Иначе её просто могли растоптать. Насытившись, ящер не спеша направился к реке. Ещё какое-то время мы видели его гребень, пока он не скрылся под водой.

– Чёрт побери! До чего же мне надоел этот парк флоры и фауны, – не выдержала Катя, потирая ушибленную руку.

– Девочки, не знаю, как вам, а мне что-то не очень хочется сейчас плыть через реку, – добавила я, чувствуя, как меня трясёт мелкой дрожью, не смотря на жуткую жару.

– Так, девоньки, отставить нытье, – скомандовала Лена. – Мы должны переплыть, чего бы это нам не стоило. А значит надо строить плот.

Вот только сказать и сделать это не одно и то же. Сначала, осторожно осмотревшись по сторонам, чтобы не попасть на обед кому-нибудь ещё, мы решили вдоволь напиться. А потом вернулись в лес. Насобирав целую кучу толстых веток, сломанных ураганными ветрами, которые были здесь не редкостью, мы понемногу начали таскать их на окраину леса. И тут встал вопрос, где взять верёвку, или то, что сможет её заменить. В рюкзаке у Леночки они наверняка были, но

рюкзак-то остался в пещере! Впрочем, задрав повыше головы, мы увидели немалое количество лиан, свисающих с деревьев. Вот только как их было достать. К тому же мы сразу вспомнили огромную обезьяну, которая едва не растерзала Катю. Где гарантия, что нам повезёт не встретить ещё одну такую же зверюшку?

День подходил к концу. Уставшие и голодные, мы решили оставить свои тщетные попытки построить плот, по крайней мере, сегодня. И стали готовиться к ночлегу. Опасаясь ночных хищников и крокодилов, которые, как известно спокойно передвигаются по суше, мы, облюбовав самое большое дерево, с помощью собранных веток стали сооружать среди его ветвей подобие шалаша. Причём, постарались забраться повыше, учитывая при этом размеры ящера, с которым нам пришлось сегодня познакомиться.

Уже засыпая, я подумала, что те месяцы, которые мы провели, живя в пещере племени Кого, были не такими уж и плохими. По крайней мере, у нас всегда был кров, а также еда и вода. А ещё рядом с нами были мужчины, готовые отдать свои жизни ради спасения своих соплеменников.

Глава 7

Не успели мы уснуть, как вскоре были разбужены громким рычанием. Грозный хищник даже не пытался таиться. Постояв немного под деревом, на котором мы устроились, он видимо изучал нас, решая, достойны ли мы, стать его до-

бычей, а потом неспешно направился в сторону реки. Устраиваясь на ночлег, мы старались не заходить далеко в лес. И вот теперь, при свете полной луны, мы смогли увидеть того, кто нас разбудил. Хищник, а в том, что он был хищником, мы не сомневались ни на секунду, был, по местным меркам не так уж и велик, всего каких-то два- три метра в длину. Но, судя по тому, как уверенно он направился к реке, было понятно, что он не из трусливого десятка. Внешне он был очень похож на льва, точнее на львицу, так как гривы мы у него не увидели.

Попив воды, зверь, так же, не спеша, гордо удалился в джунгли. Облегчённо выдохнув, мы постарались, насколько это было возможно, устроиться удобнее и уснуть. Хотя, это было не просто. То, где-то далеко, то, совсем рядом с нами постоянно раздавались рычание, уханье, или жуткий хохот гиен. А потом мы слышали громкий всплеск, словно кто-то очень большой ударил хвостом по воде. Лишь к утру, мы смогли, наконец-то забыться в тревожном сне.

Спустившись утром с дерева, мы, постоянно оглядываясь по сторонам, решили сначала напиться. Лишь потом вернулись в лес, обдумывая, как нам добыть так нужные для строительства плота лианы. Но, сделать это, нам было не суждено. Не успели мы забраться на дерево, как были схвачены теми, кого боялись больше хищников. Видимо, наше бегство не осталось для этих людей не замеченным. А так как мы

сильно отличались от них, да и от Кого, эти ребята решили все же поймать нас. Оставалось только догадываться, почему они не сделали этого в первый же день.

Их было всего двое, тех самых обезьяноподобных верзил, которые напали ночью на племя Кого. Один из них, с интересом разглядывая нас, весьма красноречиво поигрывал огромной палицей. Понимая, что сбежать нам не удастся, мы покорно двинулись в указанном направлении. Идти пришлось молча, так как любая попытка поговорить прерывалась грозным окликом. Чуткий слух гигантов улавливал даже тихий шёпот.

Леночка всю дорогу задирала вверх голову, словно пыталась что-то рассмотреть на верхушках деревьев. Впрочем, скоро я поняла, Лена ориентировалась по солнцу. Даже в такой, казалось бы, безвыходной ситуации, моя подруга не теряла надежды на побег. Но, чем дальше мы углублялись в непроходимые джунгли, тем меньше шансов найти дорогу назад оставалось у нас. Не знаю, о чем думала Катюша, а я, почему-то вспомнила ту ночь, когда великаны напали на наших соплеменников. Да, да, за те несколько месяцев, которые нам пришлось прожить в пещере, проведённых в относительном покое, я почти сроднилась с этими людьми. И сейчас мне их было искренне жаль. Я была уверена, что все они пали под ударами страшных дубинок.

Так мы прошли примерно три часа, как, вдруг, наши новые знакомые стали заметно нервничать. Приказав нам зна-

ками остановиться, они стали принюхиваться. Глядя на их волосатые, как у орангутангов лица, и на то, как раздуваются их широкие ноздри, Катя, забыв об осторожности, захихикала.

– Натуральные обезьяны, – шепнула она мне.

Мне стало страшно, я была почти уверена, что сейчас на голову моей подруги опустится, если не дубинка, то, по крайней мере, гневный окрик. Но, к моему удивлению, на неё никто не обратил внимания. Великаны, крепко сжав в руках тяжёлые палицы, полностью обратились в слух.

– Ложитесь, – тихо шепнула нам Лена, – и в этот момент большой булыжник угодил прямо в лоб одному из громил.

Мы как подкошенные рухнули в высокую траву, а на наших спутников со всех сторон посыпались камни. Сначала мы подумали, что на нас напали обезьяны. Но, стоило великанам чуть потерять равновесие, как мы увидели людей. С дубинками наперевес, они набросились на наших спутников со всех сторон. Их было около двадцати человек. Невысокого роста, но крепкого телосложения, заросшие черными густыми волосами настолько, что было невозможно рассмотреть их лиц.

Минут через пять все было кончено. Для наших спутников, по крайней мере. Что ждало нас, мы не знали. Заставив нас подняться, они знаками приказали нам идти за ними. Но и тела убитых врагов они тоже не бросили. Переглянувшись с подругами, я поняла, это конец. Нас взяло в плен племя

людоедов. И я не ошиблась. Стоило нам выйти из леса, как наши хватчики, быстро набросали кучу веток, а затем, с помощью корзинок, в которых переносили огонь, разожгли большой костёр.

Смотреть на то, как людоеды быстро разрубили каменными топорами тело одного из великанов, я не смогла. Бедную Катюшу вырвало, и она, обессилев, легла на землю. Только Лена, стиснув в бессильной злобе зубы, молча смотрела, как племя людоедов готовит ужин. Запах горелого мяса разнёсся по саванне. Я где-то читала, что горящее человеческое тело пахнет как свиные рёбрышки барбекю. Запах от горящего тела великана был мерзким. Ничего общего со свиными рёбрышками я не учуяла. Я увидела, как Лена сорвала пучок травы и поднесла его к носу, и решила последовать её примеру. Душистый аромат разнотравья не избавил нас от запахов готовящегося ужина, но дышать стало немного легче, и тошнота стала отступать. Хуже стало, когда наши хватчики достали из костра обгорелые куски человеческой плоти и стали их с аппетитом поедать. А один из людоедов, видимо решил проявить вежливость, и, взяв часть руки, протянул её нам в качестве угощения. Тут уж и мой желудок не выдержал. И те жалкие остатки пищи, которые ещё были в нем, вырвались наружу.

На волосатом лице не отразилось никаких эмоций. Так же молча, людоед вернулся к своим соплеменникам и продолжил трапезу, оставив нас лежать на траве.

Сытно поев, людоеды, вопреки нашим ожиданиям, решили, вместо того, чтобы идти дальше, лечь поспать. Оставив двоих дозорных, они, расположившись вблизи огня, быстро захрапели.

– Так, девоньки, думаю, нам тоже не помешает немного вздремнуть. Нам нужны силы, – тихо прошептала Лена, укладываясь в траву.

Впрочем, она была права. Голод и бессонные ночи порядком подорвали наши силы. А сейчас у нас была возможность выспаться. Неожиданного нападения мы могли не бояться, впрочем, и сбежать нам бы тоже не удалось. Две пары глаз неотрывно следили за каждым нашим движением. Бояться, что дикари будут нас домогаться, тоже не стоило, учитывая, что они не сделали этого сразу. Интерес у них к нам был исключительно гастрономический.

Я задремала сразу, едва моя голова коснулась земли. Но вскоре была разбужена громким гортанным звуком, который издал один из дозорных. Людоеды быстро вскочили на ноги и стали принюхиваться, смешно раздувая ноздри. Катя опять захихикала, глядя на них, а Ленка знаком приказала нам не вставать. Признаться, я не понимала почему. Высокая трава, конечно, неплохо закрывала нас. Но, учитывая размеры местных хищников, нас она не спасла бы. И тут мы услышали уже знакомый нам звук, – волочение чего-то тяжёлого по

земле, причём, совсем рядом с нами. Вопрос замер у меня на устах, так как Лена осторожно прижала палец к губам, показывая нам, что надо молчать и осторожно показала наверх. Стараясь не шевелиться, я посмотрела на верхушки деревьев и почувствовала, как что-то холодное сжало мой желудок. Всего в нескольких шагах от нас, я увидела огромную змею. Грязно-коричневое туловище, не меньше метра в диаметре, приподнялось над землёй, гипнотизируя людей, словно удав кроликов. Мерзкая гадина раскрыла свою пасть, в которую, легко мог проскочить крокодил. И тут один из людоедов не выдержал. Громко крича, он бросился бежать. Мощное тело с быстротой молнии метнулось вперёд, сбив его с ног. Всего несколько секунд смертельных объятий и тело людоеда исчезло в огромной пасти.

Мы лежали в траве, боясь даже дышать, не то, что пошевелиться. Чего нельзя было сказать о людоедах. Вечный страх поборол инстинкт самосохранения, если он у них вообще был, и они, вместо того, чтобы последовать нашему примеру, бросились бежать в разные стороны. Впрочем, я когда-то читала, что змеи, кажется, видят не саму добычу, а лишь её тепловое излучение, поэтому оставаться в траве нам тоже было не безопасно. Видимо я была права, так как Лена показала нам знаками, что надо осторожно отползать подальше. Я повернулась, было вправо, и тут же была отброшена в сторону мощным хвостом.

– Чёрт, сколько же в ней метров? – не выдержала я, – да

любая наша змея на фоне этой крошки покажется земляным червяком.

– Не меньше двадцати, – прошептала Лена, – мы должны спрятаться за стволами деревьев, возможно, так она нас не заметит. Кто знает, как устроено зрение этой громадины.

Пока змея, кроша, словно щепки, деревья, ловила разбежавшихся людоедов, мы отползли в сторону, спрятавшись под одним из таких поваленных стволов. Впрочем, людоедам несказанно повезло. Охотится в джунглях, из-за больших размеров змее было, видимо, не очень удобно, а может быть, ей хватило и тех, кого она поймала, поэтому доисторический монстр, не обратив на нас внимания, уполз восвояси.

Часть людоедов, успевших спрятаться в лесу, могла в любой момент вернуться. Поэтому мы, не дожидаясь этого, бросились бежать. Вдалеке виднелась гряда высоких холмов, где-то там была пещера племени Кого. По крайней мере, так думала Лена, которая бежала именно в их направлении. Мы же с Катей ни о чем не думая, просто неслись со всех ног вслед за подругой. Страх придал нам сил, а нежелание быть съеденными людоедами скорости. Мы надеялись на то, что змея прогнала их далеко в джунгли, а это давало нам возможность убежать подальше. Но, кажется, мы ошибались. Уже скоро мы услышали за своей спиной топот и громкое сопение. Оглянувшись, я увидела бегущих за нами людоедов. Правда, их было всего шесть человек. Вот только нам от этого было не легче. Мы не смогли бы справиться даже с одним

из них. Я понимала, что, даже не смотря на то, что мы бежим быстро, шансов у нас нет. Эти люди были гораздо выносливее нас, а мы уже начали уставать.

И тут я услышала радостный крик Ленки. Навстречу нам бежало около десятка мужчин. Мы могли, конечно, и ошибаться, но почему-то наше чутье подсказывало нам, что это наши друзья.

Увидев, что мы не испугались, а, наоборот, с радостными криками побежали вперёд, людоеды остановились. А потом, решив, видимо, пока не рисковать, вернулись в лес.

Счастью нашему не было предела. Мы настолько были рады нашему неожиданному освобождению, что, не раздумывая, бросились обнимать своих спасителей. Не привыкшие к подобному обхождению мужчины племени Кого, эти горы мышц, способные сразиться один на один с огромным медведем, растерянно топтались сейчас на одном месте, пока мы обнимали и целовали их. Особенно забавно выглядел Боа, на шее которого повисла радостная Ленка.

– Ах, ты мой Тарзанчик волосатенький, ах, ты моё сокровище доисторическое, – приговаривала она, целуя Боа.

Не понимавший ни слова из её лепета мужчина, лишь глупо улыбался, не сопротивляясь её ласкам. А потом, взяв на руки обнимающую его Ленку, крикнул нам, что мы идём в пещеру.

– Ты глянь- ка, – захихикала Катюша, – а наши мальчи-

ки начинают исправляться. То за волосы таскали, потом, как мешок с картошкой через плечо перекидывали. А сейчас на рученьках несёт, как самый драгоценный груз.

Дав нам немного передохнуть и пройти медленным шагом, мужчины опять побежали. Впрочем, мы были с ними согласны. Ещё немного и станет совсем темно, а ночевать на открытом пространстве, когда на тебя в любой момент могут напасть дикие звери и племя людоедов, нам не хотелось. Но, не смотря на то, что мы все время бежали, успеть до темноты нам не удалось. Последние пару километров до пещеры мы добирались в крошечной темноте. К тому же, в отличие от мужчин, мы постоянно спотыкались. Но впереди маячил спасительный огонёк, дозорные, дожидаясь нас, разожгли у входа в пещеру небольшой костёр.

Как потом выяснилось, мы наткнулись на своих спасителей не случайно. Возвращаясь с охоты, они слышали крики убегающих от змеи людоедов. Отправив двоих охотников с добычей в пещеру, остальные, увидев нас, бросились к нам навстречу. Оставалось только удивляться их необыкновенному зрению, хотя, нас, с нашими развевающимися на ветру белоснежными волосами, трудно было с кем-то спутать.

Если бы мне ещё год назад сказали, что я буду безумно рада оказаться в доисторической пещере среди одетых в шкуры безграмотных неандертальцев, я бы рассмеялась в глаза тому, кто мог такое даже предположить. Но сейчас я, действи-

тельно почувствовала себя счастливым человеком. Добравшись до пещеры, мы с Катюшей как подкошенные рухнули на шкуры, чтобы хоть немного отдышаться. Не знаю, как у девчонок, а у меня сердце колотилось в груди так, словно хотело вырваться наружу. А ещё от усталости и от всего пережитого дрожали руки и ноги, и кружилась голова.

Выставив дозорных, племя привычно собралось у костра. Пахло жареным мясом. Ленка дала нам с Катей по увесистому шмату мяса и села рядом. Впервые в жизни, я, как ребёнок, радовалась куску полусырого толи мамонта, толи какого-то динозавра. Главное, это было мясо животного, а не человеческая плоть. К горлу некстати подкатил предательский комок, но голод сделал своё дело, и я, отбросив, не вовремя нахлынувшие воспоминания, вонзила зубы в мясо.

Поев, племя привычно разошлось по своим местам, готовясь ко сну. И тут мы обратили внимание, что не видим Маора, вождя племени. На наш вопрос, Боа молча повёл нас на другой конец пещеры, где на шкурах лежал старик. Его правое плечо и нога были раздроблены тяжёлой палицей. Раны гноились и издавали неприятный запах. Сам же старый вождь метался в бреду. Боа рассказал нам, что в ту страшную ночь под ударами палиц пало пять мужчин и три женщины. У многих мужчин и женщин были раны, которые уже почти зажили, лишь ещё двое из них умерли. Но эти мужчины были молоды и сильны. Маор же был стар, и он умирал. И так немногочисленное племя Кого понесло тяжёлые поте-

ри. Обычно тяжелораненых добивали, но Маор был вождём племени. И ему была оказана особая честь. Ему был дан шанс выжить, или умереть самому. Катя с Леной попросили разрешение осмотреть вождя. К нашему удивлению им разрешили. Удовлетворённо хмыкнув, Ленка, пошептавшись с Катей, бросилась искать свой рюкзак. К счастью, никому не нужный, он лежал там, где она его оставила перед нашим побегом. Достав аптечку, Леночка вытащила из неё бинты и антибиотик. Промыв раны, Ленка обработала их перекисью, а потом набрала в шприц антибиотик.

Видимо после её фокусов с огнём, Кого считали её неким божеством. Поэтому они лишь молча наблюдали за тем, как Лена перевязывает раны и ставит старику укол. А потом, укрыв Маора шкурами, мы вернулись в свой уголок.

Я с удовольствием растянулась на подстилке из шкур. Глаза закрывались, и я, впервые за последние несколько дней, погрузилась в глубокий сон.

Глава 8

Проснулась я от шума голосов. Это Лена пыталась убедить Боа, что племя должно покинуть эту пещеру.

– Да как вы не понимаете, племя сильно пострадало после нападения великанов, людоеды тоже могут вернуться. Скорее всего они сделают это в ближайшие дни. Невысокие, но крепкие, они брали количеством.

Боа, слушая её длинную речь, половину из которой он не

понимал, лишь упорно качал головой.

– Пещера – это убежище ото льва и бешеного носорога, от большой воды и огня с неба, – объяснял он Ленке на своём языке.

– О боги, дайте мне сил, – не выдержала подруга, – да будет вам другая пещера, большая и светлая, и там вас не смогут достать не великаны, не людоеды, и уж тем более ваш носорог! Ведь для этого им придётся переправиться через реку и найти вход в пещеру.

– Ленчик, а ты уверена, что Кого смогут переправиться? – не выдержала я, – ведь здесь есть и дети. И потом ты забыла самое главное, ведь именно на том берегу, они нас и нашли. Так что же мешает великанам и людоедам переплыть реку? Не думаю, что они испугаются крокодилов.

– Согласна, – спокойно ответила Лена, – но у той пещеры есть преимущество. Во-первых, вход в неё загораживают деревья, и его сложно увидеть издали, во-вторых, она больше этой, в-третьих, рядом лес и река, а это значит, что у племени не будет проблем с дровишками для костра, и они смогут ловить рыбу, если её всю крокодилы не сожрали. Да, именно там они нас и нашли, а почему? Да потому что они вынуждены ходить охотиться очень далеко от пещеры, здесь ведь одни гиены, да мамонты шастают, а если хочешь, чего повкуснее, милости просим в джунгли. Ну и самое главное, девочки, это наш шанс вернуться домой.

– А как же Маор?

– Его придётся нести на носилках. Это как раз не проблема. Я осмотрела его, жар спал, антибиотик начал свою работу, у старика есть шанс выжить. Проблема в том, как убедить этих упёртых болванов, что если мы срочно не покинем эту пещеру, то нас здесь всех перебьют. Я уверена, что людоеды сейчас вернутся к своему племени, соберут отряд и придут сюда. Мы для них слишком лакомый кусочек. Не знаю, как Кого, а нас, девоньки, они оставят на десерт.

Не успела Лена договорить, как мы услышали крик дозорного. Оказалось, что он заметил вдалеке людей. Боа и Гор тут же узнали в них тех самых людоедов, которые гнались за нами. Видимо, они решили сначала выяснить, где находится пещера Кого и многочисленно ли племя.

– Ну, что я говорила, – победно воскликнула Лена, указав рукой на настойчиво преследующих нас людоедов, – они пытаются узнать привычки Кого, а также хотят выяснить, сколько в племени воинов, как только людоеды уйдут, выяснив все, что им надо, мы должны тоже уходить отсюда, а не ждать их возвращения. Кого должны идти в Медвежью пещеру! Сейчас их всего шесть человек, а потом их будет гораздо больше и у Кого не будет шансов выжить.

Лена говорила и говорила, активно жестикулируя и переплетая свой язык с языком Кого. Боа, как сын вождя племени, должен был принять решение. Но для первобытного человека это было непросто. Бросить пещеру, в которой племя много лет укрывалось от ураганного ветра и ливней, спаса-

лось от диких животных, и уйти в никуда....

Им было проще принять бой и погибнуть.

– Кого будут жить в другой пещере, она больше этой, в лесу много палок для огня и еды, – горячо убеждала его Лена, напомнив Боа про его схватку с медведем, – Боа убил зверя, и теперь его пещера будет наша. Боа отведёт племя за крокодилю реку в медвежью пещеру!

Боа ещё раз посмотрел на людоедов, снующих вдалеке, и, пригрозив им огромной палицей, принял решение идти.

Радостная Лена тут же развила бурную деятельность. Указав на ветки для костра, она показала, какие именно ей нужны по размеру. Собрав отряд воинов, Боа отправился на поиски всего необходимого для изготовления носилок. Женщины должны были приготовить корзины для переноски огня и воды, а также собрать необходимый запас мяса.

Через пару часов мужчины вернулись. Со вздохом, Лена перебирала палки, которые они принесли. С трудом, выбрав более или менее подходяще, она, достав верёвку, соорудила носилки.

– Черт побери, там, возле медвежьей пещеры есть все, – носилки, оборудование, верёвки, но тогда эти упёртые неандертальцы так и не дали мне все это собрать. К тому же, я потеряла зажигалку, а спички, которые были у меня в рюкзаке, отсырели. Впрочем, можно попробовать просушить их у огня.

Мужчины и женщины с интересом наблюдали за Ленкой,

когда она, высыпав из коробка спички, начала раскладывать их на тёплых камнях. Но особенно их поразили носилки, на которые она приказала переложить Маора. Лена объяснила мужчинам для чего это нужно. И опять мы удивились тому, что с ней никто не пытался спорить.

Не успело солнце озарить своими лучами равнину, как мы были разбужены Гором.

– О, нет, – раздражённо пробормотала я. – Мы даже не успели отдохнуть, не то, что выспаться.

– Наташка, не ной, – судя по весьма бодрому Ленкиному виду, она уже давно проснулась, – пора идти. Путь не близкий.

Я окинула взглядом пещеру. Да, доисторическому человеку, чтобы собраться в дальнюю дорогу или переехать из одной пещеры в другую, надо всего лишь проснуться и встать на ноги. Не то, что в нашем мире. Нужно выбрать, что надеть, сделать макияж. А уж про переезд так и вовсе лучше промолчать. Впрочем, сейчас у меня не было таких проблем. Единственное, что отличало нас от племени Кого, это наличие в нашем гардеробе обуви. К счастью, кроссовки, в которых мы попали в этот мир, хоть и изрядно потрепались, но сохранились и защищали наши ноги от острых камней.

Боа что-то крикнул, и все племя начало спускаться из пещеры на равнину. Двое мужчин подхватили носилки с несчастным вождём, который поначалу попытался воспро-

тивиться подобному передвижению. Но Лена уложила его обратно, объяснив, что он не сможет быстро бежать, и племя не успеет до темноты добраться до кучи камней, которая сможет защитить их от внезапного нападения хищников.

Я с тоской окинула взглядом наше шествие. Признаться, я с трудом верила в успех нашей авантюры, но, как всегда, решила во всем положиться на Лену, надеясь, что она знала, что делает.

Несколько часов мы бежали без остановки. Потом перешли на шаг, чтобы дать немного отдохнуть женщинам и детям. Хотя, отдых больше нужен был нам с Катей. Даже Ленка, в отличие от нас держалась молодцом. Впереди нас двигался небольшой отряд с дубинками наперевес, на случай внезапного нападения, за ними шли женщины и дети, потом двое мужчин, несущие Маора. И замыкал шествие ещё один отряд воинов.

– Да уж, жалко телефона нет, вот бы классное фото было на аватарку, – рассмеялась Катюша.

– Все знакомые бы обзавидовались.

– Ага, особенно их, интересовало бы, в каком бутике мы приобрели свои наряды, – добавила Лена.

– Ну, вы девочки, даёте. Нашли, о чем думать, – возмутилась я.

– Натаха, не хнычь, – подтолкнула меня в спину Ленка, – мы бежим домой, прибавь шагу.

– Если мы не остановимся хотя бы на пять минут, я упаду

замертво и домой бежать будет некому.

Лена догнала Боа и попросила его остановиться. Всего один окрик и племя опустилось в высокую траву, давая отдых ногам. Я же просто рухнула в неё, пытаясь отдышаться. Одна из женщин с укором посмотрела на меня. Да, я понимала, что я слабая, что я отнимаю драгоценное время, которое нам нужно, чтобы скорее добраться до камней. Но бежать дальше не могла. Мне нужно было хоть немного отдохнуть. Последние злоключения, отсутствие еды и воды измотали меня настолько, что, напади на нас сейчас людоеды, я бы даже не попыталась убежать.

Примерно через десять минут Боа дал команду бежать дальше. Я с трудом оторвала голову от земли.

– Наташенька, милая, – уговаривала меня Катя, помогая встать, – ещё немного. Вон, впереди, видишь? Там куча камней. Там, как сказала Лена, мы остановимся на ночлег. А завтра, к вечеру, уже будем в медвежьей пещере. Ты вспомни, мы ведь тогда быстро дошли, когда первый раз шли к пещере.

Катя была права. Это мы, не зная дороги, долго искали путь к крокодильей реке. Но Кого-то хорошо знали, куда нужно идти.

Поэтому, собрав всю свою волю в кулак, я, преодолевая усталость, побежала быстрее. А вскоре увидела спасительные валуны.

Ночь, на удивление, прошла спокойно. Даже назойливые гиены не рискнули приблизиться к месту нашей ночёвки. Видимо, они решили, что такое большое количество добычи им не по зубам. А может, их отпугнуло плотное кольцо из огня, которое разожгла Лена. Учитывая прошлые ошибки, она понимала, что даже такая большая куча камней не сможет укрыть все племя, и нам нужно более надёжное укрытие. Поэтому она разложила собранные ветки не в середину, как привыкли делать древние племена, а вокруг камней. К тому же в таком укрытии было ещё и тепло. Поэтому мы смогли вполне отдохнуть. Я даже и не предполагала никогда, что лёжа на вонючей звериной шкуре, глядя в усыпанное звёздами небо, в окружении весело пляшущих огоньков костра, можно выспаться лучше, чем на двуспальной кровати с анатомическим матрасом.

Ноги по-прежнему болели, но я, упорно бежала вперёд. Впрочем, постепенно боль утихла, и я успевала даже вертеть головой по сторонам, мысленно прощаясь с этой равниной. Впереди виднелся лес.

Внезапно Боа дал команду остановиться. От его острого взгляда не укрылось движение на окраине леса. Это могло быть что угодно, – притаившийся хищник, огромная змея, или другое племя. Нам повезло, к счастью это была не змея, а наши старые друзья, неугомонные людоеды. Со стороны равнины они к нам подобраться не могли, поэтому, большая

часть мужчин Кого, переместилась в начало нашей процессии. Лена тут же рассказала им о том, как людоеды победили великанов, забросав их камнями. Издав боевой вопль, племя опять побежало. Их боевой дух был настолько заразителен, что даже мы, с криками «Ура», бросились вслед за мужчинами. Предупреждённые Леной, они не стали близко приближаться к краю леса. Остановившись на безопасном расстоянии, все, даже дети, стали дразнить людоедов, называя их трусливыми гиенами. А чтобы их точно поняли, они пытались знаками изобразить то, о чем кричали.

Обозлённые людоеды бросали с деревьев камни, один за другим, но те не достигали цели. И тогда, доведённые до бешенства, а может просто камни закончились, они решили спуститься на землю и принять бой. Даже мы понимали, насколько это было глупое решение. Шесть человек, даже очень сильных против целого племени... всего несколько минут и бой был закончен. Добив раненых, Кого двинулись к реке.

В лесу идти было сложнее, сломанные ветви деревьев и высокая трава затрудняли движение. Но зато было не так жарко. А ещё опасность здесь подстерегала нас на каждом шагу. Она могла ждать вас на верхушках деревьев, в высокой траве, поэтому племя шло осторожно, полагаясь не только на свои глаза и уши. Они забавно морщили нос, принимаясь к окружающим нас запахам. Впрочем, мы давно уже

поняли, что, в отличие от нас, эти люди на очень большом расстоянии могли почуять любого хищника.

Вот и сейчас. Идущий впереди Боа поднял вверх руку, это был сигнал тревоги. Впереди уже была видна сверкающая гладь полноводной реки. Не знаю, как девчонки, но я ничего не видела, не слышала, и уж тем более не почувствовала. Подойдя к окраине леса все остановились. Берег был пуст, но мужчины продолжали принюхиваться, вертя головой во все стороны. И тут мы, наконец, увидели его. Признаться, я даже не знаю с каким животным в нашем мире можно сравнить страшилище выскочившее на нас.

По виду зверь напоминал ящерицу. Гладкое длинное тело не меньше четырёх метров. Почти таких же размеров хвост волочился по земле. И мощный череп. Около полуметра, украшенный мощными клыками, напоминающими бивни слона.

Не смотря на свои внушительные и несуразные размеры, зверь передвигался очень быстро. И, прежде, чем на него посыпался град ударов тяжёлых дубинок, он вонзил свои огромные бивни- клыки в шею одному из мужчин. Кровь брызнула из раны фонтаном. Опьянённый запахом крови, раненый зверь тут же набросился на другого мужчину. Гор нанёс ему сильный удар по мощной вытянутой морде, подойдя слишком близко, и тут же за это поплатился, едва не лишившись руки. Но зверь уже терял силы, и Кого добила его, разможжив тяжёлыми ударами череп. Огромная полу репти-

лия, полу млекопитающее, наконец, была мертва. В битве с ней Кого потеряли двоих сильных мужчин, а Гор был тяжело ранен. Лена наложила ему жгут и, оставшимися в аптечке бинтами перевязала руку. Надо было идти дальше. Оставаться в лесу было небезопасно, особенно ночью. А запах крови мог привлечь и других хищников. Лена показала Боа на кучу больших веток, которые мы собрали в прошлый раз, и объяснила, для чего они нужны. Естественно, Боа ничего не понял, древние люди не пользовались плавсредствами, полагаясь только на себя. Но то, что Леночке нужны лианы ему два раза, объяснять не пришлось. Гораздо сложнее, оказалось, научить его как переплести с помощью этих лиан толстые ветви деревьев. А уж про то, как завязывать узлы и вовсе нечего говорить. Даже Леночка, с её ангельским терпением начала злиться.

– Господи, неужели это так сложно! – не выдержала она.

– Ленка, – расхохоталась Катюша, – ну что ты от них хочешь. Или ты решила из первобытного человека за один день сделать инженера-строителя? Завяжи ты этот узел сама, а он пусть потуже затянет его, и всего то.

– Нет! – упорно стояла на своём Ленка, – мы уйдём, а им эти знания пригодятся.

Но вскоре Леночка сдалась. И завязав узлы сама, заставила Боа только закрепить их.

Спустив наш кривой и не особо надёжный плот на воду, мы столкнулись с ещё одной проблемой. Кроме нас никто

не захотел на него садиться. Женщины и дети категорически мотали головами, сказав, что поплывут сами. Обречённо махнув рукой, Лена потребовала положить на него хотя бы Маора, который сам не мог плыть. А ещё она настояла на том, чтобы на плоту переправлялся и Гор. Его рана кровоточила, и воду ему заходить было опасно. Но Гор тоже отказался приближаться к нашему творению. В итоге я, Катя и Маор были единственные, кто сел на плот. Впрочем, женщины поставили на него корзины, чтобы те не мешали им плыть. Лена плыла сзади, толкая плот к другому берегу. К счастью, двое мужчин согласились ей помочь. В суматохе мы совсем забыли, что без весел нам было не переправиться. А времени на их изготовление у нас уже не было.

Плот медленно плыл по реке. И вот, когда до берега уже оставалось не более пяти метров, над водой показалась огромная пасть крокодила. Гадкая рептилия быстро приближалась к Гору, который и так плыл с большим трудом. А большая потеря крови и вовсе истощила его силы.

Секунда и Гор исчез под водой.

– Нет! Закричала Катюша и бросилась в воду. Боа и ещё двое мужчин кинулись им на помощь. Но, к сожалению, Гору уже нельзя было ничем помочь. Острые зубы сомкнулись, перекусив его пополам. Испуганно крикнув, Катюша поплыла назад к плоту, и в этот момент другая рептилия схватила её за руку. Крокодил уже начал вращаться, увлекая Катю на глубину, но вовремя подоспевший Боа ткнул ему дубинкой

в глаз. Рептилия резко рванулась к нему, выпустив Катю, но на помощь Боа подоспели ещё двое мужчин. Что было дальше, я уже не видела, все моё внимание было сосредоточено на Кате, которую вытаскивала из воды Леночка. Быстро затщив её на плот, мы поплыли дальше. К счастью, у крокодила не было шансов справиться с тремя сильными мужчинами. И вскоре они присоединились к нам, целые и невредимые. Вытащив плот на берег, мы поспешили отойти подальше от воды. Ведь крокодилы, насколько нам было известно, вполне неплохо передвигаются и по суше. И, лишь отойдя на безопасное расстояние, Лена осмотрела Катю. Она была без сознания. Крокодил откусил ей руку по локоть. Нужен был срочно жгут и бинты. Но аптечка была пуста. Оставалась надежда на то, что вещи, которые были разбросаны недалеко от медвежьей пещеры, лежат там нетронутые.

Надо было торопиться. Кате нужна была помощь, она истекала кровью и приближалась ночь. Делать ещё одни носилки было некогда, да и не из чего. Поэтому Боа просто понёс Катю на руках.

До пещеры мы дошли относительно быстро. Лена сразу бросилась искать наши вещи. К счастью, они, никому не нужные, валялись разбросанные в траве. Мы с Леночкой ползали по земле, спешно собирая необходимое, а точнее то, что сохранилось под проливными дождями и жарким солнцем.

Быстро наложив Кате жгут и перевязав её, мы пошли в

пещеру. Признаться, я опасалась, что какой-нибудь другой зверь мог занять её за это время. Но, видимо сохранившийся до сих пор запах медведя отпугнул всех желающих от этой затеи. Лишь Кого это нисколько не смутило. Их восторгу не было предела. Соорудив в стороне от центра временный небольшой очаг, женщины принялись готовить остатки мяса, которое мы брали с собой.

Едва открыв глаза, с наступлением утра, я бросилась к Кате. Лена уже сидела возле неё. Судя по её опухшим глазам, она или плакала, или вообще не ложилась спать. Катя металась в бреду. Даже я понимала, что без медицинской помощи ей не выжить.

– Наташка, мы должны идти домой, – тихо сказала Лена. – Антибиотики, пролежавшие на палящем солнце, даже во флаконах, использовать нельзя. Это не бинты, их не просушишь. Маору стало лучше, он будет жить, а вот Катюша... Это я во всем виновата, это я привела вас сюда. Я обещала, что верну вас домой, и я сделаю это.

Лена взяла брезентовые носилки и верёвки, которые мы накануне выбрали, и, коротко бросив мне: «Собирайся, мы уходим», пошла к Боа. Собираться мне особо было нечего, и я, подойдя к выходу из пещеры, окинула прощальным взглядом лес, небо, и видневшуюся вдалеке реку.

И в этот миг меня охватило какое-то щемящее чувство тоски. Я, вдруг, поняла, что не очень то и хочу возвращать-

ся домой, где нужно жить по уставу, думать о том, что о тебе скажут люди. Здесь я была сама собой, я ни перед кем не должна была отчитываться за свои поступки. Единственным недостатком было то, что здесь меня могли в любой момент съесть. Но ведь и в нашем мире было небезопасно. Меня могла сбить машина, самолёт мог разбиться. Маньяки-убийцы, насильники и наркоманы, вот кто окружает нас в нашем цивилизованном мире, здесь же убивали только тогда, когда были голодны.

– Наташа....

Я оглянулась. Лена ждала меня. Я не слышала, о чем она говорила с Боа, но, судя по его грустной физиономии, Ленка сказала ему, что возвращается туда, откуда пришла.

Привязав верёвку к большой палке, Лена положила её у входа в туннель. Двое молодых, способных пролезть в эту узкую расщелину мужчин, взяв носилки с Катюшей, поползли по каменному туннелю вслед за Леной. Я была последней. В мою обязанность входило разматывать верёвку, по которой Кого должны были, потом вернуться назад. Дойдя до прямого коридора, я позвала Леночку. Верёвки закончились. Тогда подруга вложила конец верёвки в руки одного из мужчин и велела им идти назад. А мы, взявшись за носилки, пошли дальше одни.

Учитывая, что большую часть пути мы проделали налегке, то, в этот раз до нашей конечной цели мы дошли гораздо быстрее. Задрвав голову, я посмотрела на небо, которое вид-

нелось в большой дыре, через которую мы свалились сюда примерно четыре месяца назад. Сверху свисали верёвки, а на земле валялось оставленное нами Светочкино снаряжение. Вспомнив подругу, я всхлипнула.

– Натаха, не смей, рано расслабляться. Плакать будем потом.

– Мы даже не похоронили то, что от неё осталось.

– Это потом. А сейчас надо думать, как поднять Катю.

– Потом? Когда потом? – не поняла я.

– Помоги, – не ответила мне Лена, – я пойду первая. Здесь две верёвки. Боюсь, что за столько времени они потеряли прочность. Я поднимусь с помощью обеих, а в машине у меня есть ещё верёвки. С их помощью мы попробуем поднять Катю.

– А как же ключи от машины? – вдруг сообразила я.

– Не дрейфь, подруга, у меня под бампером всегда есть запасной ключ. С моей любовью к приключениям без подстраховки нельзя.

Пока Лена поднималась, я молилась только об одном, чтобы верёвки не лопнули. И лишь, когда подруга оказалась наверху, облегчённо выдохнула. И в этот момент я услышала звук вертолётa и через пару минут громкий хлопок. Как потом рассказала мне Лена, увидев вертолёт, она достала из багажника машины ракетницу. Увидев сигнал о помощи, вертолёт сообщил спасателям наше местоположение. Так что Катю и меня из пещеры доставали уже спасатели. Машина

скорой помощи увезла нашу подругу, а спасатели, потчуж нас горячим чаем, рассказывали, что вот уже вторую неделю ищут нас по всем окрестным лесам. Оказывается, мои родители, не дождавшись дочурку из загородной поездки, подняли на наши поиски всю местную полицию. И тут нас с Леной осенило:

– Как вторую неделю? Мы же....

Но почему-то продолжать ни я, ни Ленка не стали.

И, вдруг, один из парней спросил:

– Девчонки, а вы чего в таком виде? Это сейчас мода такая в шкурах по пещерам лазить? Фу! Простите, конечно, но и воняет от ваших нарядов! Вы где их взяли?

– Секрет. Там, где взяли мы, вы не возьмёте, эксклюзивные вещи, шились по спецзаказу, – рассмеялась Ленка.

– Поди, дорогая штука? – удивился парень.

– Ещё бы, натуральная шерсть, – откровенно издевалась над спасателем Ленка.

– А что за зверь? – не успокаивался парень.

– Ой, не помню, – прикинулась дурочкой подруга. – Крайне редкая зверюга, но в Красную книгу не занесена, – тут же, на всякий случай уточнила она.

Катю прооперировали и её жизни больше ничего не угрожает. Первые дни она провела в реанимации. Потом, когда её перевели в отделение, Лена несколько дней не отходила от её постели. И лишь удостоверившись, что Катюша пошла на

поправку, Лена уехала домой. Мои родители расспрашивали меня, где я провела несколько дней. Но я, как мы условились с Леной, твердила им и всем остальным, что заблудились в лесу и провалились в пещеру. Стали искать другой выход, и в итоге, не найдя его вернулись назад.

Единственное, что не вязалось с этим, так это наш бронзовый загар. И одна маленькая не состыковка. Лена-то была наверху, когда нас нашли спасатели. И если отца я смогла убедить, что загорела так за пару дней до того, как мы провалились в пещеру, то мама этому точно не поверила. А про остальное я решила умолчать, каждый раз переводя разговор на другие темы.

Сами же мы никак не могли понять, как так получилось, что нас не было всего чуть больше недели. На наш взгляд сутки в доисторическом периоде ничем не отличались по длительности от наших. Это для нас так и осталось загадкой.

Знакомые девчонки нам жутко завидовали. Ещё бы, даже за месяц, отдыхая в жарких странах, им не удавалось так загореть. К счастью, в нашей брошенной палатке были вещи, в которые мы переоделись, спрятав звериные шкуры к Ленке в багажник её машины. Потому что объяснить подобный наряд родителям я бы точно не смогла. А ещё я совсем разучилась ходить в узких туфлях на каблуках. Поэтому теперь ходила исключительно в джинсах и кроссовках.

Лена заметно нервничала. Поначалу я думала, что это было связано с Катей, а потом решила съездить к подруге и

все выяснить. Леночка жила одна в трёхкомнатной квартире, доставшейся ей от родителей, погибших в автокатастрофе. Зайдя, я едва не упала, запнувшись о коробки, которыми была заставлена вся прихожая.

– Ленка, ты решила переехать? – я окинула взглядом комнату.

Все вещи были на месте.

– Наташка, я должна... – подруга смутилась.

Я открыла одну из коробок: бинты, лекарства, жгуты, шприцы и многое другое.

– Ничего себе аптечка, – удивилась я.

И тут меня осенило. Я начала открывать одну коробку за другой. Топоры, молотки, гвозди, верёвки, около сотни зажигалок и коробков спичек. Чего там только не было. В одной из коробок я нашла любимую Леночку пижаму, одеяло и небольшую подушечку, с вышитыми на ней котятами. Несколько пар обуви, сапоги и спортивные костюмы.

– Ну и что это значит?

– Наташка, я должна вернуться назад. Им нужна моя помощь.

– Я слышала, что нельзя вмешиваться в ход истории, как быть с этим?

– А я и не буду вмешиваться. Я просто буду жить так же, как мы жили с ними все это время. И потом, одно маленькое племя не помеха для всемирной истории. Остальные племена даже не заметят этого. Впрочем, Кого так же будут охо-

титься на мамонтов, размахивать своими пудовыми палицами и вступать в рукопашную с крокодилами. Заметь, я не беру оружие. Я взяла только то, что немного улучшит их и мою жизнь. А кому-то может даже и спасёт. Я много колесила по свету в поисках приключений, но то, что мы пережили там, не сравнится ни с чем. И потом, я всегда могу вернуться назад.

– Я прекрасно понимаю тебя, – грустно сказала я. – Знаешь, если бы не Катя, то я бы тоже не торопилась тогда... Леночка, а ты вернёшься?

– Пока я могу точно сказать только одно, там, в доисторическом мире, среди мамонтов и людоедов, мне было гораздо лучше, чем здесь. Там все настоящие, никто не лицемерит, глядя тебе в глаза. И там такой экстрим! – добавила она, рассмеявшись, – причём круглосуточный. Даже ехать никуда не надо. Меня, собственно, здесь ничего не держит. Кроме престижной работы и дорогой тачки. Кстати, о машине.

Лена протянула мне два файла с документами.

– Это дарственная на машину. Теперь она твоя. А это дарственная на квартиру. Извини, но квартиру я решила подарить Катюше. Ей это приключение слишком дорого стоило. А вот это деньги. Я сняла со счетов их сама, чтобы у вас не было проблем. Разделите их с Катей пополам. Единственная просьба, отвези меня со всем этим добром к пещере.

Я с грустью смотрела на подругу.

– А если там, в медвежьей пещере никого нет. Вдруг они

ушли?

– Нет, не ушли. Боа будет ждать меня, даже если останется один. Я обещала ему, что вернусь. Но, на всякий случай, возьму с собой телефон. Ты поможешь мне спуститься, а потом я пойду в медвежью пещеру. Возьму с собой парочку крепких парней, они помогут мне унести все эти коробки. После этого я отправлю тебе смс, и оставлю телефон в пещере. Брать его с собой нет смысла, там это бесполезная вещь без связи. Да и зарядить его там негде.

– Лена, скажи честно, ты все это решила ещё там? До того, как мы вернулись домой?

– Да. И если бы не Катюша, я уже давно вернулась бы в тот доисторический мир. Вопрос с квартирой и машиной занял всего пару дней. Ну, так как, ты отвезёшь меня?

– И ты ещё спрашиваешь....

– Завтра, я жду тебя к девяти часам утра.

На следующее утро, распихав коробки по мешкам, чтобы было удобнее нести, мы с Леной загрузили их в машину. Часть пути мы ехали молча. Потом я не выдержала:

– Лена, ты ведь не собираешься возвращаться назад. Эти дарственные, деньги, все говорит об этом. А как же мы? Неужели ты думаешь, что мы с Катей сможем спокойно жить, не зная, что с тобой. И потом.... Знаешь, я тут подумала.... Возьми меня с собой.

– Нет. Как ты объяснишь родителям, что решила просто

исчезнуть из этой жизни. А меня никто не будет искать. С работы я уволилась. А вы, мои близкие подруги единственные будете знать, где я.

– Но мы не сможем узнать, что ты жива!

– Тогда давай сделаем так. Я буду вести календарь. И ровно через год приду сюда, но подниматься наверх не буду. Я привяжу к верёвке записку. Так ты будешь знать, что у меня все хорошо. Ты сможешь написать мне ответ, я приду и прочитаю. Так я буду знать, как вы живете.

– Через год. В этом то и проблема. Там прошло почти четыре месяца, а здесь всего десять дней.

– Ну, что же. Придётся заняться математикой. Тебе проще. Ты приедешь ровно через год, а я попытаюсь высчитать точное время.

Привязав к дереву верёвки, мы с Леной, с трудом опустили тяжёлые мешки в пещеру. Обняв меня на прощанье, она достала из багажника наши одеяния из шкур.

– Своё я заберу, а ты своё можешь выбросить.

– Ну, уж нет, мне оно дорого, как память о самых лучших днях в моей жизни, – рассмеялась я, и тут же добавила, – а как же спортивный костюм, пижама, одеяло и любимая подушечка?

– Экстрим это, конечно, круто, но хочется иногда немного и удобств.

Обняв ещё раз Ленку, я добавила:

– Ровно через год, в это же время.

Год спустя.

Мы с Катей мчались на Леночкиной машине к пещере. Катюша заказала себе хороший протез. Руку он, конечно заменить не мог, но, по крайней мере выглядел приличней и удобней того ширпотреба, которым приходилось пользоваться большинству инвалидов. Сразу после выписки из больницы она переехала в Леночкину квартиру, уговорив меня хоть какое-то время пожить с ней. Я, не раздумывая, согласилась, объяснив родителям, что не могу бросить подругу одну. Так мы и живём вместе, в ожидании того дня, когда сможем получить весточку от подруги. Три дня я каталась по магазинам, скупая все, что можно было. Спички, зажигалки, гвозди, ножи. Все то, что год назад брала с собой Лена. Назначенный срок был завтра. Но, мы решили приехать раньше, переночевать в палатке, и убедиться, что Леночка заберёт все, что мы ей привезли. Как я и ожидала, записки от Лены ещё не было. Кое-как привязав и спустив мешки с покупками в пещеру, я, к одному из них прикрепил телефон с нашими фотографиями и письмо, в котором подробно рассказала Ленке о том, что творится в нашем мире, и как мы с Катюшей живём. И добавила, что ровно через год, мы опять приедем в этот же день и в это время.

На следующий день мы, едва проснувшись, бросились к пещере. Верёвки, на которых мы опустили мешки, были пустыми, лишь на одной из них была небольшая записка, а в

телефоне Леночкино фото и голосовое сообщение.

– Девчонки, какие вы молодцы! Спасибо за подарки. У нас все хорошо. Мужчины Кого научились пользоваться топором и ножами, и даже вязать узлы, а женщины осваивают уроки кройки и шитья. Маор выздоровел. Но, учитывая возраст и перенесённые ранения, передал бразды правления в руки Боа и теперь он вождь племени. Возможно, я и изменю немного ход истории. Но я это переживу. А ещё, я надеюсь, что именно потомки моего племени станут в будущем человеком разумным.